

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

НАУЧНЫЕ
ДОКЛАДЫ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ КАДРОВ
ГОРНОЗАВОДСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

СВЕРДЛОВСК

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

Препринт

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАДРОВ ГОРНОЗАВОДСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В ДЕРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Социально-экономическое положение кадров горнозаводской промышленности в дореформенный период. Препринт. Свердловск: УрО АН СССР, 1989.

В препринте рассматриваются вопросы социально-экономического положения рабочих и технических кадров металлургических заводов Урала, их быт, заработная плата и подсобное хозяйство. Вводятся в научный оборот новые источники, содержание которых позволяет осветить малоизученные аспекты материально-бытового положения трудящихся.

Препринт рассчитан на научных сотрудников, аспирантов, студентов и учителей школ, всех интересующихся историей Урала.

Ответственный редактор: доктор исторических наук А.С.Черкасова

Рецензенты: доктор исторических наук Д.В.Гаврилов,
кандидат исторических наук В.И.Байдин

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Работы уральских историков, как правило, посвящены исследованию уровня материальной обеспеченности непосредственно рабочих кадров горных заводов. Данные об оплате труда и личном хозяйстве служащих встречаются в них лишь эпизодически. Между тем, сравнение материального положения рабочих и руководящих кадров горнозаводской промышленности представляет большой интерес для характеристики как самой промышленности, так и реального положения занятых в ней кадров.

Технические кадры горных заводов Урала играли довольно заметную роль в жизни края в феодальный период. Они были техническими руководителями и организаторами промышленности, представляли собой ту социальную среду, из которой шло формирование технической интеллигенции, и в то же время являлись частью вотчинной администрации горнозаводских округов, руководили зависимым от заводов населением. Особенности положения этой группы в производстве и в системе социально-экономических отношений во многом сказывались на уровне материальной обеспеченности, условиях жизни и быта различных слоев производственно-технических кадров.

Настоящая статья написана преимущественно на основе данных заводских штатов и формулярных списков служащих. Анализ этих источников позволяет говорить о том, что для технических кадров горнозаводской промышленности Урала в первой половине XIX в. основным и главным источником существования была оплата их труда в промышленности.

подавляющее большинство горных чиновников и инженеров в казенной промышленности, несмотря на декларируемую законом принадлежность их к потомственному дворянству, не имело собственной земли и крепостных. Из 55-ти горных чиновников, сведения об имущественном положении которых сохранились в формулярных списках 1819 г.¹, 49 человек (около 90%) не имели ни одного крепостного. За пятью офицерами формулярные списки числили от 1 до 44-х душ в Новгород-

¹ ЦГА СССР. Ф.1349. Оп.4. 1819 г. Д. 54, 56, 74, 78, 79, 81, 82 ч.1, 84.

ской, Смоленской, Ярославской и Оренбургской губерниях. И лишь один горный офицер – бергмейстер Турьинских рудников В.А.Грубер – владел в это время 75-ю душами крепостных.

По уровню оплаты труда в высшем звене технического персонала казенной промышленности в первой половине XIX века можно выделить три группы (см.табл. I)². К первой относились главные начальствующие лица: уральский берг-инспектор, советники горного правления, горные начальники. Примерно в 1,5 раза меньше была оплата труда служащих второй группы, к которой относились управители заводов и промыслов, а также главные специалисты (механики, маркшейдеры, архитекторы, главные пробиреры, главный и старшие лесничие). Наименее обеспеченной среди технических кадров этого звена была группа горных инженеров и чиновников на должностях смотрителей, лесничих, помощников главных специалистов. Их головой доход составлял сумму в два раза меньшую, чем у служащих второй группы и в четыре-пять раз меньшую, чем у главных начальствующих лиц.

Прожиточный минимум для семьи чиновника в середине XIX в., по подсчетам Г.Н.Вульфсона³, составлял около 1500 рублей серебром. Сюда входили расходы на квартиру, отопление, освещение, питание, одежду, обувь, плату прислуге, выписку газеты или журнала, воспитание детей и другие статьи расходов, неизбежные при том образе жизни, который вели средние слои образованного населения России в то время. Как видно из этих цифр, суммы прожиточного минимума к концу феодального периода достигало лишь жалование главных начальствующих лиц казенной горной промышленности. Остальные служащие высшего звена технического персонала, оклады которых были близки к жалованью учителей дворянских институтов и больничных врачей – основных профессий разночинной интеллигенции того периода – прожить только за счет зарплаты не могли⁴. О бедственном материальном положении разночинцев в России тогда

2 Примерно те же группы по уровню оплаты труда выделяет Г.Н.Вульфсон по материалам конца 40-х – 60-х гг. XIX в. (см.: Вульфсон Г.Н. Разночинно-демократическое движение в Поволжье и на Урале в годы первой революционной ситуации. – Казань, 1974).

3 Вульфсон Г.Н. Указ. соч. – С.117, 122.

4 Учителя, по данным Г.Н.Вульфсона, получали в это время 350–600 рублей серебром, а больничные врачи – 250 рублей серебром в год.

много писала местная и столичная пресса.

Между тем, судя по воспоминаниям современников⁵, уральские горные инженеры особых материальных затруднений не испытывали. Горная служба давала инженерам ряд дополнительных источников средств, которые позволяли им вести безбедное существование. Во-первых, горные инженеры были избавлены от расходов на найм квартир. Многие имели собственные дома при заводах. Те, кто их не имел, получали квартирные деньги. "Все без исключения заводские служащие, - свидетельствует горный инженер А. Корельский, - жили хозяйственно и домовито. Каждый держал лошадей, коров, коз, овец и разную домашнюю птицу; каждый имел и огород, и покос, а порой и пашню"⁶. Приусадебный участок и домашнее хозяйство давали необходимые для питания овощи, мясо, масло, молоко. Корм для скота служащие получали с собственных покосов, которые выделялись им из заводских земель. Представление о величине сенокосных участков горных чиновников может дать, например, "Ведомость о сенокосных местах господ чиновников Ерезовского завода" 1820 г. Согласно этой ведомости, наибольшие участки (17-28 десятин) принадлежали чиновникам 9-10 классов, по 5-10 десятин имели чиновники 12-14 классов и практиканты, только что поступившие в штат завода⁷. Горным инженерам и офицерам корпуса лесничих назначались за казенный счет денжки из числа мастеровых. Дети служащих горного ведомства бесплатно обучались в институте корпуса горных инженеров.

Помимо официально предоставленных благ, горные инженеры и чиновники могли пользоваться различными "побочными" доходами, получаемыми за счет взяток с мастеровых, приписок в заводских документах, различных денежных махинаций и т.д. Перечисление только некоторых из этих источников дохода занимает несколько страниц в воспоминаниях инженера А. Корельского⁸. О размерах дополнительных источников дохода служащих казенных заводов можно судить по фактам, приводимым А. Корельским. После реформы 1861 г.,

5 См.: Корельский А. Горнозаводская служба и общественная жизнь на Урале в крепостное время // Русская старина. - 1905. - Т. 124. - № 10. - С. 131-167; № 11. - С. 290-331.

6 Там же. - № 11. - С. 324.

7 ГАСО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 6637. Л. 75-76.

8 Корельский А. Указ. соч. - № 11. - С. 319-323.

когда казенные блага для горных инженеров были отменены, уровень их жизни существенно снизился, хотя годовые оклады жалованья были увеличены почти в четыре раза.

На частных заводах к концу феодального периода, насколько позволяют судить имеющиеся в нашем распоряжении штаты, уровень оплаты труда высших служащих и специалистов приблизился к уровню оплаты этой категории кадров в казенной промышленности (см. табл. I), а кое-где и превзошел его. Горные инженеры на посту управляющих частными округами в конце феодального периода получали значительно более высокую плату, чем горные начальники в казенных округах. Так, известный горный инженер В.К. Рашет, возглавлявший в 1861 г. Нижнетагильский округ Демидовых, получал 43750 рублей ассигнациями в год (около 12,5 тысяч рублей серебром), не считая различных пособий (квартирных пров, сена, бесплатной прислуги). Жалованье же горных начальников составляло в это время 1500-1800 рублей серебром в год.

Выравнились к концу феодального периода и размеры жалованья заводских управителей и приказчиков в казенных и в частных округах. Если в начале века приказчики получали в 4-6 раз меньшую плату, чем горные чиновники на соответствующих должностях, то к 30-м гг. XIX в. эта разница была уже не столь заметной, а к 60-м гг. XIX в. заводские управители в некоторых частных округах получали уже большую плату, чем горные инженеры. Рост жалованья служащих высшего звена технического персонала в частных округах объяснялся в какой-то мере ростом квалифицированности их труда - усложнение производства, появление новой техники и технологии требовали большей квалификации технических руководителей, увеличивалось время, затраченное на их подготовку, рос образовательный уровень технических кадров. В то же время на росте оплаты труда сказалось и освобождение части высших служащих от крепостной зависимости. Хотя жалованье вольноотпущенных, как правило, превышало уровень жалованья крепостных служителей, но сильный разрыв в окладах не допускался, оплата крепостных служащих подтягивалась к уровню оплаты вольноотпущенных.

Оплата труда специалистов в частных округах зависела от их квалификации, социального положения, престижа. Специалисты из числа крепостных или вольноотпущенных, даже получившие образование за границей, оплачивались, как правило, ниже, чем иностранные инженеры и техники, работавшие по контрактам. Ф.И. Швецов,

например, закончивший Парижскую горную школу, получал на посту управителя медного рудника в Нижнетагильском округе в 1841 г. всего 1000 рублей ассигнациями в год. Такое же жалованье было у механиков Черепановых. Механик П.Мокеев, обучавшийся за границей, получал в это время 2500 рублей ассигнациями в год⁹. А иностранные специалисты в том же округе имели в 50-х гг. XIX в. от 4200 до 12833 рублей ассигнациями в год¹⁰.

Помимо собственно жалованья, высшие служащие на частных заводах получали различные "пособия" в виде цров, свеч, сена, овса и т.д. Сценить величину этих пособий трудно, так как чаще всего в штатах они учитывались не в денежном, а в натуральном выражении. Из тех штатов, в которых произведен денежный пересчет бесплатно выдаваемых "пособий", видно, что сумма этих выдач была величиной более строго фиксированной, чем жалованье. Для всех категорий служащих, кроме управляющих, она составляла 100-200 рублей ассигнациями в год. Колебания в ту или иную сторону от этой суммы объяснялись большим или меньшим количеством лошадей у приказчиков (в зависимости от того, как далеко от окружного центра был расположен завод). Управляющие, которые обязаны были принимать в своих домах разного рода "гостей" заводов, получали "пособий" на 350-600 рублей ассигнациями¹¹. Все высшие служащие в частных округах имели бесплатную прислугу, даже если сами были крепостными.

В не меньших масштабах, чем на казенных заводах, в частных округах были распространены воровство и разного рода махинации, которые составляли для высших служащих "побочный" источник дохода. О размерах хищений можно судить по сообщению директора Нижнетагильских заводов своему хозяину о положении в соседнем округе Г.А.Демидова. "Григорей Александрович худо поступает с своими управляющими, - пишет М.Данилов, - зато нет ни одного из них, при смене которого не оказалось бы начету тысяч на 50 рублей"¹².

В целом можно сказать, что уровень материальной обеспеченности высших служащих частных заводов немногим уступал уровню обес-

9 ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.816. Л.1-36.

10 ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.1098. Л.275-300.

11 См., например: штаты заводов Лазаревых 1843 г. /ЦГАДА.

Ф.1252. Оп.1. Д.1860/, Строгановых 1860 г./ЦГАДА. Ф.12.3.Оп.2.

Д.1366/, Демидовых 1861 г. /ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.1093/.

12 ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.412. Л.274 об.

печенности горных инженеров и чиновников, а кое-где и превоскопил его. Образ жизни служащих на казенных и частных заводах, однако, сильно различался. Горные чиновники и инженеры – потомственные дворяне, имевшие высшее образование – вели жизнь, близкую к образу жизни дворянства средней руки.

"Положение начальника такого большого завода, как Воткинский, вспоминает сын горного начальника М.Чайковский, – по внешней обстановке совершенно походило на положение богатого помещика среди своих поместий, и даже немного больше, потому что ко всем удобствам жизни – к поместительному и прекрасному дому, толпе прислуги и неограниченной власти над огромным числом людей – примешивался некий оттенок представительства высшей власти. У Ильи Петровича было подобие своего воиска в виде сотни казаков и маленький двор из лиц привилегированных сословий, служивших на заводе"¹³. Офицерские вечеринки с карточными играми и вином, пикники и охоты, обильные застолья в дни праздников и именин были обычными в этой среде. Общество образованных людей – чиновников, инженеров, врачей, учителей, священников – на заводах было немногочисленно, но по воспоминаниям М.Чайковского, "ничуть не носило отпечатка дикого провинциализма тогдашнего времени. Масса молодежи, приезжавшей на службу из Петербурга, и утонченные образованные семьи, например, англичанина Карра, заставляли забывать близость Азии и внешнюю отдаленность от центров цивилизации". Служащие казенных заводов вели "полугородской", по выражению М.Чайковского, образ жизни.

Всего этого были лишены служащие большинства частных заводов. М.Чайковский, переехавший в 1849 г. в Алапаевск вместе с отцом, который заключил контракт на управление заводами Лисовых, вспоминал: "Алапаев был резвее в сравнении с Воткинском. Общества здесь, кроме семьи доктора, не оказалось никакого. Высшее положение управляющего значительно уступало по блеску, не давая ни той власти, ни того представительства, которые давала казенная служба... Не доставало общества, условий полугородской жизни и развлечений"¹⁴. В литературе и источниках встречается упоминание о театральных представлениях и литературных вечерах, устраивавшихся в частных округах, о имевшихся здесь богатых библиотеках.

¹³ Петр Ильич Чайковский. Годы детства: Материалы к биографии. – Ижевск, 1933. – С.23.

¹⁴ Там же. – С.55.

Однако все они касаются крупных горнозаводских центров, в которых было довольно много служащих, получивших высшее или среднее образование (округа Демидовых, Стржановых, Лазаревых). Скорее всего, такие явления не имели широкого распространения на других частных заводах, где образованное общество было гораздо меньше.

По образу жизни большинство управляющих и приказчиков частных заводов мало отличалось от остальных слоев горнозаводского населения Урала. Многие из них, судя по исполнительно-распорядительной переписке, занимались торговлей. Собственные торговые обороты в первой половине XIX века имели нижнетагильские приказчики Соловьевы, Белов, Осипов¹⁵. Приказчик Висимошайтанского завода Федор Морин в 1843 г. построил три лавки для своей торговли на заводе¹⁶. Подобные примеры можно продолжить. Однако в документах практически не встречается случаев вкладывания служащими капиталов, накопленных торговлей, в собственное дело. Очевидно, торговля для них была лишь способом укрепления своего материального положения.

При достаточно высоком уровне материальной обеспеченности высших служащих частных заводов, уровень социальной защищенности их был несравнимо ниже, чем у горных инженеров и чиновников. Решение вопроса о пенсиях, призрении по старости и инвалидности служащих частных заводов находилось в полной власти заводоладельцев. Стремление многих приказчиков урвать как можно больше во время службы отчасти объяснялось необходимостью накопить что-то на черный день. Петр Минеев, прослуживший 17 лет в должности старшего приказчика по строительной части на Чермоземском заводе Лазаревых и получивший несколько тяжелых травм, в прошении о пенсии описывает тяжелое положение, в котором он оказался, когда был отстранен от должности старшего приказчика. Увечный служитель сразу оказался лишенным всех связанных с высшей должностью благ: повышенного жалованья, бесплатной прислуги, пособий в виде квартирных дров, сена, свеч. В результате он, не успев накопить во время службы запаса на черный день, вынужден был "в полугодичное время" продать двух коров и заложить часть платья, а вырученные деньги "с своим малолетним семейством на харчевых припасах проел"¹⁷. В сходном

¹⁵ ГАСО. Ф.643. Оп. I. Д.465. Л.5; Д.534. Л.66; Д.528. Л.54 об.

¹⁶ ГАСО. Ф.643. Оп. I. Д.939. Л. I-6.

¹⁷ ЦГАДА. Ф.1252. Оп. I. Д.1768. Л.3-4.

положении сказался бывший главный приказчик Нижнетагильской заводской конторы Афанасий Булавин, который после 37-ми лет службы на заводах получил всего 40 рублей пенсии и долгое время держался "распродажей всего немалого имущества и ещё сверху того принужденным ишелося отдать лом свей гнайма постояльцам"¹³.

Если материально-бытовые условия жизни высшего технического и административного персонала казенной и частной промышленности довольно существенно различались, то положение средних и низших технических кадров на них было примерно одинаковым. Занимая руководящие посты в производстве, они мало чем выделялись среди рабочих в социально-правовом положении и составляли одну из категорий зависимого заводского населения. Социально-правовым положением определялся и общий уровень их материальной обеспеченности: по уровню оплаты труда средние и низшие технические кадры составляли одну группу с квалифицированными рабочими, заработная плата которых в несколько раз уступала оплате труда служащих высшего звена (см. табл. 2).

Источником для определения среднего уровня заработной платы среднего и низшего технического персонала в первой трети XIX в. могут служить примерные положения о работе казенных и частных заводов, составленные в 1818-1819 гг. заводскими конторами для комиссии Пермского горного правления по составлению штата для уральских горных заводов (характеристику источника см. в статье Н.Г. Павловского в данном сборнике). Сопоставление данных примерных положений и заводских штатов дает основание заключить, что к 1819 г. заработная плата низших и средних технических кадров примерно соответствовала заработной плате квалифицированных рабочих (мастеров и подмастерьев) и в среднем в два раза превышала уровень оплаты труда рядовых рабочих. На казенных заводах высшие служащие в это время оплачивались в три-пять раз, а главные начальствующие лица - в десять-тридцать раз выше, чем средний и низший технический персонал. На частных заводах, где высшие должности в это время занимали в основном крепостные служители, разрыв в оплате был не столь значителен. Приказчики получали здесь в среднем лишь вдвое большее жалованье, чем средний и низший технический персонал.

При определении разрыва в оплате труда рабочих и технических кадров горных заводов Урала в первой половине XIX в. необходимо

учитывать, однако, что заработная плата в это время состояла из двух частей: денежной и натуральной. На казенных заводах рабочие и служащие из числа горного сословия получали провиант в дополнение к денежной плате на основании именного указа 14 мая 1799 г.: на взрослых членов семьи по два пуда, на детей по одному пуду ежемесячно. При этом мастерам и служащим, получавшим менее двух рублей в месяц, провиант выдавался бесплатно, с получавших от двух до трех рублей вычиталось по 10 копеек за пуд, а с получавших свыше трех рублей — по 20 копеек¹⁹. На частных заводах, как свидетельствуют примерные положения, эта система была распространена лишь в тех округах, где имелись казенные мастерские. В вотчинных округах строгановской группы провиант выдавался рабочим бесплатно. Во всех остальных округах — продавался или выдавался с вычетом за него из заработной платы по покупной цене.

Дифференцированные в зависимости от денежного жалования суммы вычетов за провиант приводили к уравниловке в заработной плате "до такой степени, — как записано в проекте штата 1819 г., — что простой работник иногда пользуется от казны большим содержанием, нежели мастера и подмастерья, а сие совершенно отбивает охоту и усердие к приобретению познаний и искусства в ремеслах"²⁰. В "ведомости о жалованьи и провианте" по Алалаевским заводам, где придерживались казенной системы вычетов, можно увидеть и конкретные примеры этой уравниловки. Так, штейгер, денежный годовой оклад которого состоял из 60 рублей ассигнациями, получал с учетом суммы, оставшейся после 20-копеечного вычета за провиант, 120 рублей в год. Подштейгер имел вместе с провиантом 108 рублей годового жалования. А простой работник, денежное жалование которого составляло всего 18-24 рубля, получал с учетом бесплатного провианта 92-93 рубля в год²¹. Тем самым разница в оплате труда рабочих и технического персонала, довольно существенная в денежной части, практически сглаживалась. Этого обстоятельства, кстати, не учитывают те исследователи (в частности, А.Г.Козлов²²), которые высказывают сомнение в принадлежности мастеров и подмастерьев к категории рабочих, указывая на значительно более высокий уровень их

19 ПСЗ-І. — Т.25. — № 18965.

20 ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.312. Л.13 об.

21 ГАСО. Ф.72. Оп.І. Д.1128. Л.3-8.

22 Козлов А.Г. Заработная плата рабочих кадров казенных предприятий Урала на рубеже XVIII-XIX вв. // Из истории заводов и фабрик Урала: Сб.статей. — Свердловск, 1963. — Вып.2. — С.52-67.

заработной платы по сравнению с рядовыми рабочими.

Вычеты за провиант на казенных заводах были отменены лишь с принятием штатов 1327-1329 гг. Штаты устанавливали для среднего и низшего технического персонала оклады в 120-280 рублей ассигнациями, для мастеров и подмастерьев - в 50-140 рублей, а для рабочих - в 20-37 рублей. Тем самым был установлен существенный разрыв в оплате труда работников разной квалификации. Штаты 1847 г. сохранили этот разрыв.

Сходные тенденции к росту заработной платы среднего и низшего технического персонала, а также квалифицированной части рабочих и отставанию в росте оплаты труда рядовых рабочих прослеживаются на протяжении первой половины XIX в. и в частных округах (см. табл.2). Ко времени реформы 1361 г. заработная плата рядовых рабочих уступала оплате труда низшего технического персонала в 3-5 раз. В то же время разрыв в оплате труда между низшим и высшим звеном технических кадров ко времени реформы несколько сократился.

Состояние личного хозяйства технических кадров среднего и низшего звена, насколько позволяет судить имеющиеся в нашем распоряжении источники, не отличалось от состояния хозяйства квалифицированных рабочих. В формулярных списках служащих Нижнетальских заводов приводятся сведения о личном хозяйстве служащих округа за 1799 г.²³ Сохранились списки 126-ти служащих (65% от общего состава). Судя по спискам, самые дорогие дома, стоимостью от 750 до 1000 рублей, здесь имели только служащие высшего звена - управляющие, приказчики (всего 6 человек). Основная масса служащих (около 50%) имели дома стоимостью от 100 до 250 рублей. Собственного хозяйства не было у 36-ти служащих. В основном это были молодые люди в возрасте до 30 лет, которые жили в домах своих родителей. Собственных лошадей имела только половина служащих, причем большинство - по одной лошади. Бескоровных среди служащих не было, у большинства имелось по одной корове, у трети служащих по 2 коровы и лишь у пяти человек - по три коровы.

Примерно ту же картину мы наблюдаем и на Сяткинском заводе в начале XIX в.²⁴ Относительно замкнутым среди дворов технического персонала здесь было только хозяйство высшего должностного лица - заводского приказчика. Дворы же остальных технических служащих среднего и низшего звена ничем не отличались от хозяйств

23 ЦГАДА. Ф.1267. Оп.7. Д.343, 341, 366.

24 ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.1927.

квалифицированных рабочих (мастеров и подмастерьев). Они имели по 1-2 лошади и по 1-2 коровы. Бескоровных и безлошадных среди технических кадров здесь не было. Дворы среднего и низшего технического персонала относились к хозяйствам среднего достатка.

В целом можно заключить, что по условиям жизни и быта технические кадры горных заводов Урала в первой половине XIX в. немногим отличались от остальных слоев горнозаводского населения. Лишь высшие служащие казенных заводов - горные инженеры и чиновники - могли вести "полугородской" образ жизни. Многие служащие частных заводов, помимо технической и организаторской деятельности в промышленности, занимались торговлей. Почти все технические кадры, как на казенных, так и на частных заводах, имели собственное хозяйство (дом, приусадебный участок, сенокос), которое являлось дополнительным источником средств существования.

Таблица I

Оплата труда высших технических и административных кадров горнозаводской промышленности в первой половине XIX в. ²⁵

Наименование округа и владельца	Годовые оклады жалованья (в рублях ассигнациями)			
	горных начальников, управляющих округов	заводских управителей	специалистов	смотрителей и помощников специалистов
I	2	3	4	5
<u>Начало XIX в.</u>				
казенные заводы	3589	400-1200	500-1500	300-400
Нижнетагильский Демидовых	500	100-200	200	-
Верхисетский Яковлевых	-	84-200	-	-
Пермское имение Строгановых	7000	250-300	-	-
Архангелопашийский Голицыных	-	170-200	-	-

25 Источники для составления таблицы: по казенным заводам "Штат Пермского горного правления" (Высочайше утвержденный доклад министра финансов со штатами и приложениями о новом образовании горного начальства и управления горных заводов.

Продолжение таблицы I

I	2	3	4	5
<u>20-30-е гг. XIX в.</u>				
казенные заводы	4000-6500	1200-1400	500-1875	280-1200
Нижнетагильский Демидовых	5000	500-1000	500-1000	
Верхисетский Яковлевых	1600	240-600	200-300	
Пермское имение Строгановых	10000	800-2000	2500	-
Архангелопашийский Голицыных	8200	-	120-200	
<u>40-50-е гг. XIX в.</u>				
казенные заводы	5250-6300	1090-2388	1155-3000	620-1365
Нижнетагильский Демидовых	43750 (горному инженеру)	1300-3500	1974-1560	-
Верхисетский Яковлевых	2500	900-1050	400-520 (горному кондукто- ру 1050)	-
Пермское имение Строгановых	5103-8223	1488-3370	595-1225 (главному лесничему 3933)	-
Пермское имение Лазаревых	7000	652-1348	700-2297	-

СПб., 1866. - С.233-233); "Исчисления по Екатеринбургским казенным заводам и монетному двору о суммах, назначаемых на выплавку и выделку металлов" 1305 г. (ПСЗ-I. - Т.44, Ч.2. - С.73-75); штаты казенных заводов 1827-1829 гг. (ПСЗ-II. - Т.2, № 1022, 1541; Т.3. - № 1776; Т.4. - № 2333-2390); "Штаты и основные рабочие положения казенных заводов хребта Уральского (б/м, 1847); по Нижнетагильскому округу Демидовых - штаты и именные списки служащих округа 1798 г. (ЦГАДА. Ф.1267. Оп.3 Д.65. Л.26 об.-33), 1830 г. (ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.637. Л.30-40 об.), 1861 г. (ГАСО. Ф.643. Оп. 1. Д.1098); по Верхисетскому округу Яковлевых - штаты и именные списки служащих 1799 г. (ГАСО. Ф.72. Оп.1. Д.231. Л.71-85), 1830 г. (ГАСО. Ф.72. Оп.1. Д.1794. Л.22-50), 1856 г. (ГАСО. Ф.72. Оп.1. Д.3483); по

Таблица 2

Оплата труда рабочих, среднего и низшего технического персонала в горнозаводской промышленности Урала в первой половине XIX в. 26

Наименование округа и владелец	Денежные платы (в рублях ассигн.)					
	специа-листам (чертежникам, пробирщикам)	надзи-ратс-лям	устан-кам и старшим мастерам	мастерам	под-мас-терьям	ра-бо-там
I	2	3	4	5	6	7
<u>Начало XIX в.</u>						
казенные заводы	-	50-120	60-120	24-60	36-48	15-30
имение Лазаревых	-	45-100	50-80	45-75	27-43	22-36
имение Голицыных	-	20-60	30-72	20-72	62-91	50-82
имение Строгановых	-	30-100	100-110	-	-	-

имению Строгановых - штаты и именные списки 1816 г. (ЦГАДА. Ф.1278. Оп.2. Д.1354), 1832 г. (ЦГАДА. Ф.1278. Оп.2. Д.946), 1860 г. (ЦГАДА. Ф.1278. Оп.2. Д.1366); по имени Голицыных - штаты и именные списки 1801 г. (ЦГАДА. Г.1263. Оп.10. Д.1476, 1642), 1834 г. (ЦГАДА. Ф.1263. Оп.10. Д.1332); по имени Лазаревых - штаты 1848 г. (ЦГАДА. Ф.1252. Оп. I. Д.1860). В сумму жалованья включены столовые деньги.

Сумма жалованья определена в рублях ассигнациями, так как в этом исчислении она дана в большинстве источников. Там, где жалованье исчислено в рублях серебром, произведен перерасчет (в одном рубле сер. - три с половиной рубля ассигн.).

- 26 Источники для составления таблицы: "Исчисления по Екатеринбургским заводам и Монетному двору о суммах, назначаемых на выплавку и выделку металлов" 1806 г. (ПСЗ-I. - Т.44. - Ч.2. - С.73-75), примерные положения 1818 г. о работе Пермских казенных заводов, заводов Лазарева, Кыштымских Расторгуева, Холуницких Яковлева, Невьянских Яковлева (ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.324, 325, 312, 326, 1113), "Статистические сведения, составленные по указу Пермского горного правления от 30 ноября 1828 г." (ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.367), штаты и именные списки служащих по заводам Голицыных 1801 г., 1806, 1834 гг.

Продолжение таблицы 2

I	2	3	4	5	6	7
Верхисетский Яковлевых	-	42-72	42-100	-	-	-
Нижнетагильский Демидовых	50-80	70-100	60-70	75-100	87-162	55-125
Кыштымский Расторгуевых	-	-	88-110	92-110	62-108	44-75
Холуницкий Яковлевых	-	-	200	-	67-150	75-125
Невьянский Яковлевых	-	120	120	65-198	60-84	37-72
<u>20-30-е гг. XIX в.</u>						
казенные заводы	120-280	120-280	120-280	50-140	45-96	20-37
имение Лазаревых	-	-	57-92	34-92	31-63	25-41
имение Голицыных	-	250-300	48-90	67-90	56-84	45-54
имение Строгановых	-	72-300	100-110	-	-	-
Верхисетский Яковлевых	-	84-300	100-200	-	-	-
Нижнетагильский Демидовых	150-225	225-500	162-350	110-220	110-190	80-165
Кыштымский Расторгуевых	-	84	87-200	96	84-105	43-90
Холуницкий Яковлевых	-	-	190-200	135-165	140-160	45-125
Невьянский Яковлевых	-	150-250	90-150	75-195	87-100	60-120
<u>40-50-е гг. XIX в.</u>						
казенные заводы	126-367	126-252	420-630	126-252	70	26-52
имение Лазаревых	120-150	120-150	84-135	106	-	36-86
имение Строгановых	100-200	120-350	60-240	-	-	-
Верхисетский	240-300	160-300	62-240	-	-	-
Нижнетагильский	153-630	420-914	133-420	175-350	-	-

(ЦГАДА. Ф.1263. Оп.10. Д.1476, 1642, 1649, 1332), по заводам Строгановых 1816, 1832, 1860 гг. (ЦГАДА. Ф.1273. Оп.2. Д.946, 1354, 1366), по Верхисетским заводам 1799, 1330, 1856 гг. (ГАСО. Ф.72. Оп.1. Д.231, 1794, 3408), по Нижнетагильским заводам 1798, 1830, 1861 гг. (ГАСО. Ф.643. Оп.1. Д.379, 637, 1093;

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА РАБОЧИХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ
УРАЛА ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XIX в.

Вопрос о материальном положении и, в частности, о системе и размерах оплаты труда рабочих горнозаводской промышленности никогда не страдал от недостатка внимания к себе со стороны советских историков, пришедших к выводу, что заработная плата служила основным источником существования рабочих. Общепризнанным является факт снижения размеров реальной заработной платы

ЦГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 65. Л. 26 об. - 33), по Кыштымским заводам 1832 г. (ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 324); штаты казенных заводов 1827-1829 гг. (ПСЗ-П. - Т. 2-4), "Штаты и основные рабочие положения горных казенных заводов Уральского хребта" (б/м, 1847) денежные платы приводятся в рублях ассигнациями, так как в этом исчислении они даны в большинстве источников. Там, где в источниках платы даны в рублях серебром, нами сделан пересчет из курса: в одном рубле серебром - 3,5 рублей ассигнациями. В графе "платы мастерам, подмастерьям и рабочим" учтены наиболее распространенные платы, заработная плата кричным мастерам не учитывается, так как она намного превышает оплату по всем остальным цехам.

Разница в величине денежных плат в округах объясняется разными условиями выдачи провианта заводскому населению. Нормы обеспечения провиантом: на казенных заводах - женатым работникам по 4 пуда в месяц, на ребенка по одному пуду с вычетом по 20 коп. за пуд с тех, кто зарабатывал в месяц больше 3-х рублей, по 10 коп. с тех, кто зарабатывал от 2-х до 3-х рублей, бесплатно - тем, кто зарабатывал меньше 2-х рублей в месяц; на заводах Голицыных - на взрослого по 2 пуда в месяц с вычетом 70 коп. за пуд, уставщики и мастера получали провиант бесплатно; на заводах Лазаревых - на взрослого работника по 2 пуда в месяц бесплатно, на заводах Всеволожских - женатым работникам в год по 42 пуда ржаной муки с вычетом по 30 коп. за пуд; на Нижнетагильских, Кыштымских, Невьянских, Холуницких заводах провиант выдавался по настоящей его стоимости (см. примерные положения о работе заводов 1818 г.).

рабочих Урала в первой половине XIX в., несмотря на некоторый рост номинальной. Этот вывод сделан на основании сопоставления динамики денежной оплаты рабочих на отдельных заводах с более высокими темпами роста цен на хлеб и другие продукты питания¹. Значимость такого соотношения неоспорима и важна, но оно может фиксировать лишь общую тенденцию стабилизации, снижения или повышения реальной заработной платы. Служить же конкретным показателем степени материальной обеспеченности рабочих сама эта тенденция не может. Для этого необходимо соотношение прожиточного минимума и размеров номинальной заработной платы, но ни то ни другое до сих пор не определено. В конечном итоге решение этих вопросов способствовало бы приближению вперед в исследовании более широкой проблемы — уровня жизни рабочих, которая, практически, совсем не изучена.

Данная статья — только шаг в этом направлении, попытка определения размеров номинальной заработной платы рабочих и рассмотрение ее структуры. Почти во всех исследованиях, затрагивающих вопросы материального положения, приводятся конкретные данные о размерах денежных плат, но они несравнимы между собой. Чиновники Пермского горного правления в 1819 г., пытаясь сопоставить платы на всех уральских заводах, пришли к выводу о невозможности этого, поскольку они "весьма многообразны и разнообразны"².

1 Пажитнов К.А. Восхождение рабочего класса в России. Т.1. Л., 1925. С.107-117; Ешлабанов М. Очерки по истории рабочего класса в России. Ч.1. М., 1926. С.130-134; Гессен Ю. История горнорабочих СССР. Т.1. М., 1926. С.140-142; Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. Т.1.М., 1954; Байкова С.М. Положение рабочих на заводах Абамалек-Лазаревых в первой половине XIX в. (К вопросу о формировании и положении рабочих Уральской металлургической промышленности). // Труды Института истории АН СССР. Вып.3. Минск, 1959. С.100-102; Мухин В.В. Положение крепостных рабочих вотчинных заводов Прикамья в первой половине XIX в. (на примере Пожевского завода). // Социально-экономическое положение и борьба горнозаводского населения Урала в XVII-XIX веках. Пермь, 1981. С.19-20; Ляпин В.А. Рабочие военного ведомства во второй четверти XIX в. (по материалам Ижевского оружейного завода). // Генезис и развитие капиталистических отношений на Урале. Свердловск, 1980. С.33-34 и др.

2 ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.312. Л.10.

Это же самое мнение утвердилось и в советской историографии.³ Предпринимавшиеся же попытки некоторой систематизации (особая заслуга в этом принадлежит С.Г.Струмилину) не дали существенных результатов, поскольку действительно очень сложно разобраться во всем многообразии плат рабочих разных специальностей и обобщить эти сведения по всем заводам, имевшим, в свою очередь, значительные различия.

В этом плане представляется очень важно типология заводских округов, разработанная Е.Г.Неклюдовым. Она осуществлена им на основе анализа правового положения рабочих, методов и источников комплектования рабочей силы на уральских заводах⁴, но вполне может быть использована и для анализа заработной платы.

С другой стороны, простое сравнение заработной платы рабочих разных специальностей неосуществимо, т.к. в этом случае пришлось бы сравнивать рабочих только в связи с их профессиональной структурой, которая, в свою очередь, на отдельных заводах зависела от структуры производства, например, не все заводы имели домы, а следовательно и рабочих соответствующих профессий. Невозможно тогда в полной мере соотнести структуру рабочих на медеплавильных заводах с чугуноплавильными и, тем более, с железоделательными. Одновременно такой путь заводит в тупик, потому что не позволяет максимально формализовать все сведения (а это является необходимым и главным условием при сопоставлении большого количества данных), т.к. пришлось бы сводить в единую таблицу платы по всем специальностям, но занятых только обученных рабочих на металлургической мануфактуре XVIII в. С.Г.Струмилин насчитал более восьмидесяти.

3 Горловский М.А., Пятницкий А.Н. Из истории рабочего движения на Урале. Свердловск, 1954. С.51; Яцунский В.К., Рожкова М.К. Рабочие дореформенной России. // Очерки экономической истории России первой половины XIX в. М., 1959. С.231; Сметанин С.И. Разложение горнозаводского населения и формирование рабочего класса на Урале. // Вопросы истории. 1982. № 2. С.36; Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1983. С.136.

4 Неклюдов Е.Г. Горнозаводские рабочие Урала в период кризиса феодализма (30-50-е гг. XIX в.). Автореферат диссертации... канд.ист.наук. Свердловск, 1988. С.10-11.

Единственный путь, позволяющий достичь результата, заключается в выделении групп по существенным признакам, которые были бы свойственны всем без исключения рабочим, не зависимо от вида деятельности, которой они занимались. Таких признаков два: функции в производстве и квалификация рабочих⁵. По функциям, т.е. по их месту в производстве, всех рабочих можно разделить на основных, вспомогательных и подсобных. В то же время, рабочие разных специальностей, входящие в первые две группы, подразделяются по уровню квалификации, а труд всех подсобных рабочих был мало- и неквалифицированным. Выделение только квалифицированных и неквалифицированных профессий, которого, как отмечается, придерживается большинство историков, на основании того, что уральская мануфактура содержала большую долю ремесленного труда⁶, недостаточно. На наш взгляд более правилен подход С.Г.Струмилина, выделяющего три уровня квалификации: высококвалифицированные рабочие, рабочие средней квалификации и неквалифицированные⁷. Большая же доля ремесленного труда как раз и порождала именно такую иерархию профессий, поскольку овладение высококвалифицированной специальностью требовало в условиях ручного труда и ремесленного искусства значительного времени в становлении и развитии профессиональных навыков. Сразу же превратиться из неквалифицированного в просто квалифицированного рабочего невозможно. Такая группировка рабочих и была использована при сопоставлении их заработных плат.

Сведения о размерах оплаты труда рабочих взяты из очень интересного источника - "Положений" по отдельным заводам, составленных в 1818 г. История их возникновения связана с волнениями крепостных рабочих на Белорецком заводе И.Пашкова в 1813-1816 гг. Комитетом министров была назначена специальная комиссия для расследования причин этих волнений, которой одновременно поручилось составление "непременных правил о взаимном отношении помещика и

5 Эти критерии профессиональной структуры применительно к рабочим уральских заводов предложены также В.Г.Неклюдовым. - Указ.соч. С.13-14.

6 Дашкевич Л.А. Изучение вопроса о месте мастеров в процессе производства на горнозаводских предприятиях Урала в XVIII - первой половине XIX вв. в советской историографии. // Урал и проблемы региональной историографии. Феодализм. Первобытнообщинный строй. Свердловск, 1986. С.25.

7 Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М., 1932. С.29; Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. Т.1.М., 1954. С.319.

крестьян касательно работы и платы⁸. Комиссия составила Положение весной 1817 г. В этом документе сначала определялась примерная ежегодная производительность завода, исходя из которой высчитывалось необходимое количество всех видов сырья и материалов. Далее, на основании производственных потребностей и с учетом числа заводских устройств рассчитано необходимое количество людей, время их работы, установлены уроки или нормы сделанной выработки, назначены платы (сдельные, попенные и годовые оклады) по всем работам, производящимся на заводе. Кроме этого, предусматривались правила, обеспечивающие ведение рабочими и их собственного хозяйства.

Текст Положения был представлен министру финансов Д. Гурьеву, который поручил департаменту горных и соляных дел, рассмотреть Положение, как заключение "не можно ли оное разпространить и на прочие частные заводы"⁹. Департамент пришел к выводу, что механическое перенесение правил, установленных для Белорецкого завода, на другие невозможно в силу существенных различий в структуре производства и в местных условиях округов. Департамент горных и соляных дел предложил разослать списки Положения всем заводоладельцам, чтобы те "по соображении сего с местными выгодами и обстоятельствами, доставили таковые ж примерные Положения", которые были бы, после их рассмотрения министерством финансов, утверждены и предписаны для обязательного исполнения как заводчиками, так и их заводскими людьми¹⁰. В полном объеме Положения собраны так и не были, но основная масса их к началу 1819 г. была представлена в Пермское горное правление, которое составило на их основании проект единого общего "Положения об улучшении состояния находящихся при казенных и частных заводах мастеровых и рабочих людей". Этот проект вместе с остальными Положениями был отослан на "благорассмотрение" департамента горных и соляных дел¹¹.

Заводоладельцы не совсем поняли для чего правительству понадобились Положения, поэтому при их составлении писалось не о том, что предполагается сделать для улучшения условия труда и жизни рабочих, как этого требовало министерство финансов, а расписано

8 ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.7224. Л.783 об.-790.

9 ЦИА. Ф.37. Оп.5. Д.126. Л.35.

10 Там же: Л.45 об.-47.

11 ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.312. Л.24.

сывалось существовавшее состояние дел в производстве, т.е. фиксировалось то, что было на самом деле, в чем и заключается главная ценность этого источника. Правда, и налета субъективности Положения не лишены. Особенно ярко это проявляется в разделах, где пишется о дополнительных выгодах, которые рабочие могут получать от заводских занятий (домашнее хозяйство, хлебопашество, ремесла, промыслы). Чем меньше получали рабочие заработную плату, тем больше красноречия в этих разделах проявляли составители Положений. Некоторые же заводладельцы решили воспользоваться случаем и, акцентируя внимание на нехватке рабочей силы, удаленности рудников и других неудобствах, пытались дать понять правительству, что нуждаются в тех или иных пособиях с его стороны.

По существу Положения представляют из себя описание организации производства в горнозаводских округах Урала. Очень важной характеристикой этого вида источника является его комплексность и репрезентативность. Им охвачено большинство заводов Урала, что позволяет, осуществив хронологический срез, детальнее рассмотреть принципы организации производства и в результате такого анализа углубить представления о характере производственных отношений и социально-экономической природе уральской металлургической мануфактуры. В большинстве Положений затронуты такие аспекты организации труда, как уроки, нормы выработки, сферы применения и формы наемного труда, способы стимуляции подневольного, использование труда женщин и детей, сообщается о правилах снабжения рабочих провиантом, об их заводских занятиях и другие данные.

Таким образом, Положения — многоаспектный источник, но, к сожалению, не все они содержат одинаковую степень информативности по отдельным вопросам. Составители их старались придерживаться структуры Положения по Белорезцкому заводу, но единой строгой формы не существовало. Поэтому, останавливаясь на чем-то важном для конкретного завода, с точки зрения составителей, мало говорилось по какому-либо другому вопросу, или он вообще упускался из виду. Ряд заводчиков ограничился лишь присылкой ведомостей о заработной плате с кратким пояснением к ним, причем не только частные, но и некоторые казенные заводы не исполнили в полной мере предписания министерства финансов. Так, формальными отписками отделались Екатеринбургская и Гороблагодатская конторы,

а по Златоустовским заводам Положение, по-видимому, вообще не было составлено.

Сведения о заработной плате подавались по-разному. По большинству заводов - подневные и сдельные, по некоторым приводятся размеры месячных или годовых заработков, по отдельным же заводам сделаны расчеты и о количестве всего получаемого за год рабочими содержания, т.е. с учетом выдаваемого провианта. Необходимо подчеркнуть, что в статье рассматриваются сведения о заработках только заводских рабочих. Систематизировать сведения об оплате на внезаводских производствах по данным Положений в полной мере невозможно.

Прежде чем переходить к конкретному изложению, необходимо сделать ряд пояснений, раскрывающих методику обработки данных. С учетом упомянутой выше функционально-квалификационной структуры, определялись границы (т.е. минимальный и максимальный показатели) заработной платы рабочих каждой квалификации отдельно, затем выводилась средняя плата рабочих данной квалификации. Годовая номинальная заработная плата выведена из расчета 250 рабочих дней в году. Если рабочий год был меньше, то в Положениях это оговаривалось и тогда расчет делался в соответствии с указанным количеством рабочего времени.

Обеспечение провиантом на заводах осуществлялось по-разному. Там, где он выдавался бесплатно или по сниженным ценам, сделаны соответствующие расчеты и выведена общая сумма заработной платы с учетом получаемого рабочими провианта. По заводам же, где льготной выдачи провианта не было, сумма, необходимая на годовую потребность ржаной муки вычиталась из номинальной заработной платы. Месячная норма провианта на рабочего с семьей взята в шесть пудов (или 72 пуда в год), потому что именно такая норма определена в качестве средней и использована для расчетов контролами в Положениях по тем заводам, где была определена получаемая рабочими заработная плата с учетом выдаваемого им провианта. По заводам, Положения которых не содержали данных о ценах на заготавливаемый провиант, брались цены общегубернские, с учетом того, в какой губернии находился тот или иной завод. Однако в действительности для большинства заводов ржаная мука обходилась несколько дороже.

Из расчетов исключены старшие мастера, выполнявшие служительские функции, обслуживающий персонал заводов (сторожа, разсыльщики, будильщики и т.п.) и кричные рабочие. Последние не учитывались

в расчетах потому, что это наиболее оплачиваемые рабочие, в силу особо тяжелых условий их труда. Учет их заработной платы вместе с остальными рабочими повлек бы некоторое искажение данных об оплате, зависящее от их максимальное значение, причем не только по тем округам, где имелось кричное производство, но отразилось бы это и на средних показателях по группам заводов. Расчеты осуществлялись с учетом того, что рабочие в течение всего года заняты одним и тем же видом деятельности, но на практике случались и временные переводы их на другие работы (в основном в поторжные или на рудники), где труд оплачивался ниже. Прежде всего, такие переводы вели к потерям в заработной плате у рабочих, имеющих квалификацию.

Все заводы, по которым анализируется заработная плата, в соответствии с типологией Е.Г. Неклюдова, разделены на шесть групп. 1. Казенные: Гороблагодатский, Богословский, Пермский, Камско-Воткинский, Пыскорский округа; 2. Посессионные заводы первой группы, имевшие данных от казны людей: Веру-Исетский, Сысертский, Алапаевский, Кагинский, Азяно-Петровский округа. 3. Посессионные заводы второй группы, население которых состояло в основном из крепостных заводских людей: Невьянский, Юговский, Уинский, Богословский, Бемшевский, Мешинский, Нижне-Тагильский, Ревдинский, Шайтанский, Суксунский, Кыштымский и Иргинский округа. 4. Посессионные заводы третьей группы, где наряду с крепостными мастеровыми, в состав горнозаводского населения входили государственные крестьяне, поселившиеся при заводах "с давних пор": Холуницкий, Омутнинский, Залазницкий, Песковский округа. 5. Владельческие заводы первой группы - их владения ограничивались рамками горного округа: Воскресенский, Верхотворский, Архангельский, Пресображенский, Благовещенский, Симский, Юрзаньский, Катавский, Белорецкий и Троицкий округа. 6. Владельческие второй группы - округа, входившие в состав крупных вотчинных имений: Пожевской, Чермошский, Лысьвенский и Нытвенский. Всего Положения 1813 г. дают возможность обобщить сведения о заработной плате по 41 округу, включавшему в себя 126 заводов, или 87,5% всех металлургических заводов Урала.

Разумеется, в оплате труда на разных заводах внутри каждой группы были различия, но различия между группами заводов более существенны. В таблице I сведены результаты подсчетов о размерах номинальной заработной платы, которую рабочие могли заработать в течение года. Самый высший уровень оплаты, судя по общему итогу

был на посессионных заводах, а самый низкий на казенных. Но и на посессионных заводах уровень оплаты значительно различался. Самый высокий – на посессионных заводах 3-й группы, далее, почти наполовину ниже (на 45,9%) уровень оплаты на посессионных заводах 2-й группы. Разница между всеми остальными группами уже не так велика. На казенных же заводах размер оплаты составлял чуть более четверти среднего заработка рабочего на посессионных заводах 3-й группы.

Видимо, взгляд именно с этой стороны и послужил одной из причин того, что в 1827 г. министерство финансов отказалось от мысли разрабатывать Положения, регулирующие заработную плату на всех частных заводах, т.к. она была признана вполне достаточной. Проект же Положения, составленный Пермским горным правлением в феврале 1819 г., так и не был утвержден¹².

Анализируя платы в соответствии с функционально-квалификационной структурой рабочих можно отметить следующее. Наибольший разрыв размеров плат на разных типах округов характерен для оплаты труда основных рабочих и особенно высококвалифицированных. Эта разница очень существенно уменьшается в оплате вспомогательных рабочих и, особенно, неквалифицированных, в том числе занятых в основном производстве. Общий средний уровень оплаты вспомогательных рабочих по сравнению с основными ниже, примерно, на 20%.

Итак, самые высокие платы существовали на посессионных заводах 3-й группы, что вполне закономерно, поскольку здесь наемный труд использовался, практически, во всех сферах производства, а численно вольнонаемные, по данным Б.Г.Плющевского, составляли в 1816 г. 70,9% всех рабочих¹³. Следствием этого явилось то, что на посессионных заводах 3-й группы разница между минимальным и максимальным значением оплаты рабочих одинаковой квалификации была самой большой. Так, основные рабочие в среднем по всей группе заводов зарабатывали в год в соответствии с квалификацией 149-236, 103-185, 113-162 рубля; вспомогательные – 117-126, 90-99, 66-123 рубля; подсобные 54-96 рублей. Самые широкие вилки оплаты установлены для основных и неквалифицированных рабочих (как вспомогательных, так и подсобных). Именно в этих сферах производства вольнонаемный труд и имел наибольшее применение. На отдельных же заводах, например, Залазинском, годовая зарплата

¹² ЦГИА. Ф.37. Оп.5. Д.202. Л.190-191.

¹³ Плющевский Б.Г. Отходничество как фактор комплектования рабочих кадров Прикамья в первой половине XIX в. // Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961. С.126.

Таблица 1.
Средняя денежная заработная плата, зарабатываемая рабочими Урала (руб. в год).

группы заводов	основные рабочие			вспомогательные рабочие			подсобные рабочие	всего получают в среднем			
	высококвалифицированные	средней квалификации	неквалифицированные	высококвалифицированные	средней квалификации	неквалифицированные		высококвалифицированные	средней квалификации	неквалифицированные	итого один рабочий в среднем
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Посессионные:											
I гр.	46,65	38,93	27,06	43,30	30,19	26,47	24,73	45,08	34,56	26,09	35,24
II гр.	111,37	78,41	53,88	68,42	56,95	44,33	43,45	89,90	67,68	47,22	68,27
III гр.	192,75	144,25	137,80	121,50	94,50	94,50	75,00	157,13	119,38	102,43	126,30
Владельческие:											
I гр.	77,63	58,41	38,93	46,41	35,65	31,37	25,02	62,02	47,03	31,77	46,94
II гр.	72,28	61,43	42,17	68,64	49,34	38,60	38,42	70,46	55,39	39,73	55,19
Казенные	53,25	30,75	22,50	48,00	30,75	23,25	15,75	50,63	30,75	20,50	33,96
В среднем по всем заводам	92,36	68,70	53,72	66,05	49,56	43,09	37,06	79,20	59,13	44,62	60,98

26

Таблица 2.
Оплата труда рабочих с учетом льготного провианта или затрат на его покупку (руб. в год).

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Посессионные:											
I гр.	53,31	46,57	37,64	47,88	37,45	34,95	34,45	50,60	42,01	35,68	42,76
II гр.	95,81	63,47	38,37	53,88	43,67	29,75	28,90	74,85	53,57	32,34	53,95
III гр.	147,03	98,53	92,08	75,78	48,78	43,78	29,28	111,41	73,66	56,69	80,59
Владельческие:											
I гр.	14,85	-4,24	-23,99	-2,20	-26,99	-31,28	-37,62	6,38	-15,62	-30,96	-13,40
II гр.	107,80	95,95	77,69	104,16	84,85	74,12	73,94	105,98	90,91	75,25	90,70
Казенные	112,72	94,32	87,91	120,12	100,80	92,99	88,54	116,42	97,56	89,81	101,26
В среднем по всем заводам	88,61	65,93	51,61	66,60	48,10	41,55	36,25	77,61	57,02	43,14	59,25

Таблица 3.

Средний денежный заработок, получаемый рабочими на руки (руб. в год)

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Посессионные:											
I гр.	38,74	34,61	24,02	36,63	27,31	22,51	22,41	37,69	30,96	22,98	30,54
II гр.	101,17	69,67	45,18	59,72	48,25	35,63	34,75	80,45	58,96	39,52	59,31
III гр.	145,95	97,45	91,00	74,70	47,70	47,70	28,20	110,33	72,58	55,63	79,51
Владельческие:											
I гр.	77,63	58,41	38,93	46,41	35,65	31,37	25,02	62,02	47,03	31,77	46,94
II гр.	45,64	34,90	15,58	42,05	22,70	11,96	11,48	43,85	23,80	13,00	23,55
Казенные	38,85	20,85	13,00	33,60	21,75	19,65	15,75	36,23	21,30	17,80	25,11
В среднем по всем заводам	74,66	46,88	38,79	48,85	33,89	27,98	22,94	61,76	43,27	29,95	44,99

Таблица 4.

Количество денег, оставшееся на руках у рабочих после вычетов за провиант или его покупки (руб. в год)

з I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Посессионные:											
I гр.	12,33	9,55	-1,04	11,57	2,25	-1,13	-2,69	11,95	5,90	-2,13	5,14
II гр.	73,89	40,91	15,45	30,96	20,76	6,83	5,93	52,13	30,84	9,42	30,90
III гр.	127,95	79,45	73,00	56,65	29,70	29,70	10,20	92,30	54,58	37,63	51,50
Владельческие:											
I гр.	14,96	-4,24	-23,99	-2,20	-26,99	-31,28	-37,62	6,38	-15,62	-30,96	-13,40
II гр.	45,64	34,90	15,58	42,05	22,70	11,96	11,48	43,85	23,80	13,00	23,55
Казенные	38,85	20,85	18,00	33,60	21,75	19,65	15,75	36,23	21,30	17,80	25,11
В среднем по всем заводам	52,27	30,24	16,17	28,77	11,70	5,96	0,52	40,52	20,97	8,22	22,97

неквалифицированного рабочего (вспомогательного и подсобного) мог опускаться до 24 рублей, т.е. до уровня плат на казенных заводах.

Далее, на втором месте по размерам заработной платы находятся посессионные заводы 2-й группы. Из них на части заводов выдавался провиант по сниженным ценам (это первые шесть округов из перечисленных выше), а на остальных рабочие должны были покупать его за полную стоимость. Поэтому заработная плата в округах, где провиант не выдавался была еще выше. На них вспомогательные и основные рабочие зарабатывали соответственно: квалифицированные - 91 и 140 рублей, рабочие средней квалификации - 73 и 86 рублей, неквалифицированные - 56 и 72 рубля в год. На заводах же, где провиант выдавался по сниженным ценам годовые заработки опускались до уровня владельческих заводов и, особенно, владельческих 1-й группы. Вместе с владельческими, эта часть посессионных заводов 2-й группы составляет единую совокупность заводов, где заработки наиболее близки к средним общеуральским показателям. Однако на владельческих заводах первой группы заработная плата была ниже, чем на владельческих 2-й. Особенно разрыв увеличивался в оплате вспомогательных и подсобных рабочих, при этом на заводах 1-й группы, в отличие от заводов 2-й, провианта на льготных условиях рабочие не получали.

Самые низкие заработки были на казенных и посессионных заводах первой группы, т.е. на тех частных заводах, где имелись данные от казны люди. Заводовладельцы стремились обеспечивать их содержание по примеру казенных заводов, поэтому и показатели заработной платы на них близки. Однако и здесь, подобно посессионным 2-й группы, существовали различия, т.к. льготный провиант выдавался лишь на заводах, где были казенные мастеровые, зачатно непосредственно в заводских работах (Верх-Исетский, Сысертский и Алапаевский округа). Мирясь с необходимостью выдачи провианта рабочим, на правах предписанных для казенных заводов, владельцы этих округов устанавливали самые минимальные, ниже, чем на казенных заводах, расценки за труд, особенно на Сысертских и Алапаевских, где высококвалифицированные основные рабочие зарабатывали от 21 до 36 руб. в год, рабочие средней квалификации - от 15 до 24 и неквалифицированные - 12-16 руб. Зарботки же в Алянце-Петровском и Кагинском округах наиболее близки к оплате рабочих владельческих заводов 1-й группы. Провиант в этих двух последних округах не выдавался, поскольку казенных мастеровых они не имели, а значит на них не распространился и указ 14 мая 1799 г. Эти

заводы имели лишь непрременных работников и только их они должны были обеспечивать всем необходимым в соответствии с Положением 15 марта 1907 г.

Такова самая общая картина размеров денежных заработков рабочих на уральских заводах. Несколько иначе выглядят цифры с учетом принципов обеспечения рабочих провиантом, представленные в таблице 2. В ней произведены соответствующие прибавки или вычеты, в зависимости от того, на каких условиях рабочие обеспечивались хлебом.

Здесь в итоговых данных лидируют уже казенные заводы, превзойдя остальные. Объясняется это тем, что на них, как и на possessionsных I-й группы, где имелись казенные мастерские, рабочие получали провиант на самых льготных условиях. В соответствии с указом 14 мая 1799 г. зарабатывающие в месяц менее двух рублей должны получать провиант на себя и свою семью бесплатно. У получавших от двух до трех рублей в месяц высчитывалось по 10 коп. за пуд, а у получавших более — по 20 коп.¹⁴ Такие принципы позволяли устанавливать на этих заводах самые низкие расценки за труд. С другой стороны, получалось, что к более низким заработкам вспомогательных и подсобных рабочих прибавлялась большая стоимость провианта, чем к заработкам основных. В результате общая сумма оплаты с учетом провианта у основных рабочих была ниже (87-112 руб.), чем у вспомогательных (92-120 руб.).

Самые высокие, с учетом затрат на провиант, платы у основных рабочих (92-147 руб.) выходили, по-прежнему, на possessionsных заводах 3-й группы, но они были уже на 23-33% ниже номинальной денежной заработной платы. К их уровню приближались казенные и владельческие заводы 2-й группы, где общая сумма оплаты составляла, соответственно, 37-112 руб. и 77-107 руб., что в целом было выше денежной части на 52-74 и 32-45%. Оплата же вспомогательных рабочих получалась самой высокой на казенных заводах. Второе место (74-104 руб.) занимали владельческие 2-й группы и только после них шли possessionsные заводы 3-й группы. Примерно, на одном уровне оказалась оплата вспомогательных, подсобных и неквалифицированных основных рабочих на possessionsных заводах I-й и 2-й групп, только по сравнению с денежными заработками на заводах I-й группы оплата поднималась у основных рабочих на 11-39%, у вспомогательных на 10-32%, а на заводах 2-й группы — упала соответственно

на 14-28% и 21-32%.

В самом бедственном положении оказывались рабочие владельческих заводов I-й группы, где провиант не выдался, а денежные платы были такими низкими, что на покупку его их не хватало. Владельцы этих заводов прекрасно осознавали недостаточность плат и поэтому всеми мерами старались создать условия, позволяющие рабочим заниматься хлебопашеством. На большинстве заводов этой группы хлебопашество просто вменялось в обязанность мастеровым и рабочим людям. Некоторые заводы действовали всего по 6-7 месяцев в году, а остальное время давалось на сельскохозяйственные занятия. К этой группе заводов примыкали и два округа посессионных I-й группы - Кагинский и Авзяно-Петровский. Не занимались хлебопашеством совсем мастеровые Троицкого, Катавского и Дрюзаньского округов. Платы здесь были несколько выше, чем на других заводах этой группы, но в целом оставались настолько низкими, что на покупку провианта, не говоря уже об удовлетворении других потребностей, их также не хватало. Однако на этих заводах особенно широко была распространена практика (существовавшая и на других) выдачи провианта в долг с последующим списанием его, а на Троицких заводах в случае, если цены на хлеб поднимались выше одного рубля, больше семейные рабочие получали муку бесплатно.

То, что все эти владельческие заводы находились в Оренбургской губернии, т.е. в благоприятных для занятий сельским хозяйством природно-климатических условиях - с одной стороны, а с другой - располагали крепостной рабочей силой, создавало условия, позволяющие существенно снизить издержки заводского производства. Заставляя мастеровых заниматься хлебопашеством, заводладельцы сокращали им платы и при этом могли не беспокоиться о необходимости заготавливать большое количество провианта. В итоге достигалась независимость от рыночных колебаний цен. Таким образом, феодальная замкнутость натурального хозяйства, обеспечивавшая рабочих в значительной степени необходимым продуктом, сочеталась с мануфактурным производством, дававшим прибыль. Что же касается рабочих, то по заверениям И.Пашкова они, занимаясь хлебопашеством, скотоводством и некоторыми промыслами, могут обеспечивать себя продуктами и одеждой для жизни на 60-70 руб. в год¹⁵. Если прибавить эти цифры к показателям таблицы 2, то размеры их возрастут до уровня оплаты на посессионных заводах

15 ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.1112. Л.26 об.

1-й и 2-й групп.

Рассмотренные данные о размерах заработков, содержащиеся в таблицах 1 и 2, являются только поверхностным отражением действительности, которая на самом деле была более сложной. Размеры заработков на заводах, где выдавался провиант, не совпадали с количеством денег, получаемых рабочими на руки. Бесплатный провиант выдавался лишь в двух частных округах - Мезинском и Чермозском. На остальных заводах за выдаваемый хлеб делался, пусть и льготный, но вычет, следовательно, непосредственно денежная часть в общей сумме оплаты труда рабочего сокращалась. Натуральная доля оплаты, как бы высок не был ее удельный вес, оставалась натуральной и полностью потреблялась семьей рабочего, проще говоря - съедалась. На удовлетворение же остальных потребностей, после вычетов за провиант, оставалось гораздо меньше денег, чем зарабатывал рабочий.

Собобщенные показатели размеров наличных, т.е. получаемых на руки рабочими заработков, помещены в таблице 3, где сделаны соответствующие вычеты по заводам, практиковавшим льготную выдачу провианта, а по заводам, где этого не было - вычетов не делалось. Таким образом, мы имеем собобщенные данные о размерах действительной номинальной денежной заработной платы рабочих Урала в 1818 г.

После вычетов за провиант от денежной суммы, зарабатываемой мастерами и рабочими (таблица 1), особенно сильно сокращалась заработная плата на посессионных заводах 3-й группы (на 37%) и на владельческих 2-й группы (на 48%), потому что в этих округах вычеты были самыми высокими, в первых от 30 до 70 коп. за пуд ржаной муки, а во вторых - от 40 коп. до 1 руб. 20 коп. На посессионных заводах 2-й группы вычиталось 20-35 коп. за пуд. На прежнем уровне остается заработная плата владельческих заводов 1-й группы, поскольку провиант здесь не выдавался.

Самые высокие заработки по-прежнему оставались на посессионных заводах 3-й группы, только разрыв по сравнению с другими заводами уже существенно сократился, а вспомогательные рабочие средней квалификации и подсобные рабочие получали даже меньшее количество денег, чем рабочие посессионных заводов 2-й группы. Эта последняя группа заводов по размерам заработков сохраняла второе место после посессионных заводов 3-й группы. Во всех остальных группах денежная плата, получаемая рабочими на руки, была, приблизительно, на одном уровне, только на владельческих 2-й группы выше были заработки высококвалифицированных рабочих (основных и вспомогательных),

а неквалифицированных ниже, чем у других. На казенных же заводах наличные заработки квалифицированных рабочих (основных и вспомогательных) получались самыми низкими.

Что касается характеристики соотношения плат основных и вспомогательных рабочих в зависимости от их квалификации, то все, отмеченное выше при рассмотрении данных таблицы I, остается неизменным, только лишь разрыв в общем среднем уровне оплаты между основными и вспомогательными рабочими увеличился с 20 до 32%.

Несмотря на то, что расчеты денежной заработной платы, получаемой рабочими на руки, дают более адекватное отражение действительности, чем размеры просто заработанной ими суммы, они не могут быть соотнесены с показателями прожиточного минимума. Для этого необходим учет затрат рабочих на хлеб по всем без исключения заводам. Эти расчеты представлены в таблице 4, содержащей данные о размерах денежных сумм, остававшихся на руках у рабочих после вычетов за провиант, где он выдавался, или же после его покупки, где льготных выдач не было. Такие данные уже вполне могут быть сопоставимы с прожиточным минимумом, из которого при этом должны быть исключены расходы на провиант.

Как и во всех рассмотренных случаях самыми высокообеспечиваемыми от заработков на заводских работах остаются мастерские посессионных заводов 3-й группы, но количество денег, остающееся в их распоряжении, по сравнению со всем средним заработком, сокращается уже более чем наполовину, до 48%. Примерно такое же соотношение (45 и 51%) прослеживается на посессионных округах 2-й и владельческих 2-й групп. На казенных, поскольку здесь льготы в обеспечении провиантом были наибольшие, вычеты значительно меньше, всего чуть более четвертой части (26,1%). Средний показатель посессионных заводов 1-й группы очень низок, но на тех из них, где провиант выдавался, он приближается к уровню казенных заводов, оставаясь при этом все же меньше его. Кагинский же и Авзяно-Петровский округа примыкают к владельческим заводам 1-й группы, где заработной платы не хватало даже на один хлеб.

Таким образом, самая низкая обеспеченность заработками наблюдается в округах 1-й владельческих и 1-й посессионных групп. Средний же уровень, примерно одинаковый, составляют заработки рабочих на посессионных заводах 2-й, казенных и владельческих 2-й групп, причем казенные заводы уступают частным, особенно в оплате основных рабочих. Следовательно, нуждается, видимо, в

уточнении распространенное среди историков мнение о более высоких платах и большем уровне обеспеченности мастеровых казенных заводов¹⁶. Очевидно, этот вывод, идущий между прочим, из дореволюционной историографии, сделан на основании простого сложения всей зарабатываемой суммы и стоимости бесплатной части провианта (см.табл.2). В действительности общий уровень материальной обеспеченности рабочих казенных заводов не был выше, а денежная часть заработной платы была ниже, чем на большинстве частных заводов. Дело в том, что казна детально регламентируя с помощью законодательства обязанности и права рабочих, достигала возможности максимально сократить денежные платы, потому что, как бы мало не получал рабочий денег, обеспечение его самого и семьи, хотя бы хлебом, всегда было гарантировано. Именно это и привлекало мастеровых частных заводов, на которых провиант не выдавался, выдвигавших часто в ходе волнений требования сравнять их с казенными мастеровыми. Такие изменения действительно были бы выгодны для рабочих этих заводов, поскольку не только низкие платы, но и дороговизна жизни, диктуемая хлебными ценами на рынке, делала их материальное положение неустойчивым и тяжелым. В особо же благоприятных условиях на казенных заводах, в смысле стабильности, оказывались мало- и неквалифицированные рабочие, получавшие бесплатный хлеб и полностью сохранявшие денежную часть заработной платы, хоть и мизерную, но оказывавшуюся выше средних наличных заработков неквалифицированных рабочих частных заводов (см.табл.4).

Составление номинальной заработной платы с прожиточным минимумом не входит в задачу настоящей статьи. Однако, чтобы иметь представление о том, насколько чужды или высоки были заработки рабочих можно привести такой пример. В упоминавшемся уже проекте общего Положения для казенных и частных заводов, составленном в Пермском горном правлении в феврале 1879 г., предлагалось ввести на всех заводах бесплатную выдачу провианта. Право назначать конкретные размеры заработков предоставлялось самим заводским конторам, но с условием, чтобы нижняя граница заработка простого рабочего не спускалась ниже 72 рублей в год. То есть, по мнению горного начальства - это был прожиточный минимум (при наличии

¹⁶ Пахитнов К.А. Рабочая дисциплина на фабриках и заводах при крепостном праве.//Архив истории труда в России.Пг.,1922.Кн.5.С.103; Яцунский В.К.,Рожкова М.К. Рабочие дореформенной России...С.231; Рабочий класс России от зарождения до начала XXв....С.133 и др.

сверх еще и бесплатного провианта), способный обеспечить рабочего и его семью¹⁷. Цифры в таблице 4 в сравнении с расчетом Пермского горного правления (между прочим, заниженным) говорят о весьма плачевном и очень тяжелом материальном положении мастеровых и рабочих людей уральских заводов. Единственно, где средние платы соответствуют рассчитанному чиновниками минимуму – это заработки только основных рабочих посессионных заводов 3-й группы.

Помимо количественной характеристики заработной платы не менее важен вопрос о ее структуре. А.Г.Козлов считал, что натуральную часть нельзя относить непосредственно к оплате труда рабочих, поскольку, во-первых, из их заработков высчитывалась некоторая сумма, во-вторых, потому что убыток от льготной выдачи провианта раскладывался в цену заводской продукции¹⁸. Такие аргументы не убедительны, т.к. слишком высок был удельный вес натуральной части заработной платы. С другой стороны – наличие этой, довольно весомой части, в общем заработке было весьма значимо для самих рабочих. А то, что убыток (т.е. бесплатная для рабочих доля провианта) раскладывался в цену заводской продукции, означает не что иное, как вхождение его в качестве составной части в переменный капитал, т.е. этот убыток выполнял функцию затрат на оплату рабочей силы.

В целом же большинством историков наличие двух форм оплаты труда (денежной и натуральной) не оспаривается, но при этом натуральная часть рассматривается как явление, характерное для феодального способа производства, а денежная – как соответствующая капиталистическому¹⁹. На наш взгляд, такое разделение упрощает понимание этого явления и не отражает его более глубокой, сложной и диалектической сущности.

К.Маркс в "Капитале", говоря о стремлении английской буржуазии к снижению заработной платы рабочим с целью получения большей прибыли, приводит такие примеры: "В конце XVIII и в первые десятилетия XIX столетия английские фермеры и лендлорды добились понижения заработка рабочих до крайне низшего предела, выплачивая

¹⁷ ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.312. Л.16 об.-2Г.

¹⁸ Козлов А.Г. Заработная плата рабочих казров казенных предприятий Урала на рубеже XVIII-XIX веков. // Из истории заводов и фабрик Урала. Свердловск, 1963. С.54-53.

¹⁹ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. ... С.130, 133.

сельскохозяйственным поденщикам в форме заработной платы меньше минимума, необходимого для существования, и добавляя остальное в форме пособий приходской благотворительности"²⁰. В одном из приходов в 1814 г. рабочим за их труд была установлена еженедельная плата, включавшая в себя стоимость каравая хлеба и три пенса на каждого члена семьи для приобретения одежды, если же приход предпочитал сам выдавать одежду, то в таком случае три пенса не выплачивались²¹. В этих фактах беспросветной нужды рабочих²² К. Маркс не увидел ничего феодального. Они рассматривались им как присущее капиталу стремление к увеличению прибавочной стоимости за счет части "фонда необходимого потребления рабочего"²³.

Поскольку использование таких методов натуральной сплаты труда, снижающих заработную плату, было принято на вооружение в стране классического капитализма, пусть и в меньших масштабах, чем в России (причем, уже далеко не во времена кровавого законодательства периода первоначального накопления), то, значит, данное явление не заключает в себе какого-либо противоречия капиталистическому способу производства и сам факт его существования не есть доказательство феодального характера производственных отношений. В условиях российского крепостничества это явление было охвачено как сферой феодальных, так и капиталистических отношений.

Обеспечение на заводах Урала рабочего и его семьи хлебом не несет в себе феодального характера, потому что денежные заработки были недостаточны, а стоимость рабочей силы включает в себя и средства, необходимые для своего собственного воспроизводства, т.е. на содержание семьи и воспитание детей²⁴. Эти-то средства уральским рабочим и выплачивали частично в натуральной форме, поскольку

20 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 615.

21 Там же. С. 616.

22 Вес одного каравая хлеба составлял 8 фунтов 11 унций, значит в месяц семья английского рабочего имела только 0,8 пуда хлеба. Уральский же рабочий только на одного себя получал в месяц 2 пуда ржаной муки. Из нее при выпечке выходило 2 пуда 20 фунтов хлеба.

23 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 616.

24 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. С. 440; Т. 23. С. 182.

такие выплаты были выгоднее для заводчиков и казны²⁵. В свою очередь, уральские заводоладельцы в своих стремлениях к получению большей прибыли путем максимального снижения плат ничем не отличались от английской буржуазии, но "даровой труд есть предел в математическом смысле этого слова: к нему всегда можно приближаться, никогда, однако, не достигая его. Постоянная тенденция капитала состоит в том, чтобы низвести рабочих до этого нигилистического уровня"²⁶ Результатом проявления такой тенденции и была сложившаяся структура заработной платы рабочих Урала. Доля ее натуральной части (разумеется, только там, где вылавался льготный провиант) была очень весомой и колебалась, в среднем, от 50 до 83%, но в разных группах округов соотношение было различным.

Удельный вес натуральной части заработной платы (провиант) в

	Казенные	Посессионные			Владельческие 2-я гр.	Итого в среднем
		1-й гр.	2-й гр.	3-й гр.		
У самых высокооплачиваемых рабочих	72,9	52,8	42,4	23,7	57,6	50,9
У самых низкооплачиваемых рабочих	80,0	82,3	89,6	93,2	98,4	88,7

Вычисление процентов натуральной части заработной платы в таблице сделано с учетом получаемых на руки рабочими денег (табл.3) и общей суммы оплаты их труда (табл.2). Наиболее близки к средним показателям казенные и посессионные заводы 1-й группы. Самый низкий процент натуральной части заработной платы на посессионных заводах 3-й группы, где были очень высокие заработки основных квалифицированных рабочих, - 103-236 руб. в год. Но в

²⁵ Необходимость включения в стоимость рабочей силы средств на содержание семьи прикрасно осознавалась самими горными чиновниками, писавшими, что с выдачей провианта содержание семейного рабочего в отличие от холостого будет дороже "стоять заводу, но завод от того ничего не теряет, ибо по пришествии детей в зрелые лета они работами своими сугубо вознаграждают употребленное на их содержание". - ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.312. Л.13

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.613.

этой же группе заводов у неквалифицированных натуральная часть достигает 93,2%. Это следствие наличия, уже отмечавшегося выше, широкого диапазона между верхней и нижней границей заработной платы. Аналогичная картина на владельческих заводах 2-й группы, только здесь у высококвалифицированных основных рабочих бесплатные хлебные выдачи составляли более половины всей оплаты труда. Таким образом, доля натуральной части заработной платы находилась в обратно пропорциональной зависимости от размеров ее денежной части.

Одновременно, величина натуральной части заработной платы зависела от рыночных цен и при их повышении увеличивалась, увеличивая этим и общую сумму оплаты труда. Однако непосредственно денежная часть при этом оставалась прежней, в то время как общая стоимость жизни, вслед за повышением цен на хлеб возрастала, ухудшая положение рабочих. Следовательно, в целом размер заработной платы никогда не был постоянным, а автоматически колебался вслед за колебаниями стоимости жизни²⁷, при этом, пусть далеко и не полно, но учитывалась стоимость средств на воспроизводство рабочей силы. Получалось, что одновременно с ростом дороговизны жизни увеличивалась общая оплата труда рабочих, но натуральность компенсации не предотвращала ухудшение их материального положения, а только несколько смягчала его, потому что при даже полном удовлетворении, хоть и очень насущной, но только одной потребности (обеспечение хлебом), возможность удовлетворения остальных сокращалась, т.к. рабочие оставались зависимыми от рынка. В этом плане рабочие владельческих заводов 1-й группы, занимавшиеся хлебопашеством и сами удовлетворявшие свои основные потребности, т.е. менее зависевшие от рынка, могли оказаться в более благоприятных условиях, но в случае неурожая или каких-либо других хозяйственных срывов их положение становилось наиболее тяжелым.

Таким образом, на уральских заводах, где выдавался льготный

²⁷ Именно поэтому наиболее объективным критерием, позволяющим определить реальную заработную плату и уровень материальной обеспеченности рабочих служит количество получаемых рабочими на руки денег, соотношенное с прожиточным минимумом, при этом затраты на провиант должны быть вычтены из всей денежной части заработка (в соответствии с тем, на каких условиях рабочий обеспечивался хлебом) и полностью исключены из показателей прожиточного минимума.

провиант, объективно законы заработной платы, свойственные капиталистическому способу производства проявлялись достаточно наглядно и точка зрения, что эти законы по отношению к крепостному рабочему "не действительны, также, как они не действительны для рабочего скота"²³ неправомерна. На заводах, где провианта не выдавалось, проявление этих законов было сложнее и более замаскированным, но действие их сохранялось, хотя бы в том, что здесь денежные платы были выше. Элементами их проявления можно считать и случаи, когда при слишком высоких ценах на хлеб, он отпускался мастеровым из заводских магазинов по твердым, несколько сниженным расценкам или выдавался в долг, который в конце концов прощался, поскольку взыскание его было невозможно и не имело смысла. Вопрос же о том, насколько все это помогало рабочим - уже другой вопрос.

Наиболее сложная картина наблюдается на владельческих заводах I-й группы. Здесь в обеспечении существования рабочих повольно большую роль играло собственное хозяйство, в том числе хлебопашество. Составной натуральной частью заработной платы рабочих в этих округах, а не просто дополнением, может рассматриваться наделение земель. Здесь крепостной рабочий часть необходимого продукта, и весьма существенную часть, получал из собственного хозяйства, не связанного с рынком, т.е. сам способ получения части необходимого продукта приобретал натуральный характер, соответствующий принципам феодальной организации производства. Как известно, одним из принципов производства в феодальном поместье было игнорирование возмещения расходуемых средств производства, в том числе и потребляемой рабочей силы, а производственные задачи сводились лишь к организации производства прибавочного продукта. В капиталистическом же производстве предприниматель вынужден заниматься организацией производства как прибавочного, так и необходимого продукта²⁹.

На владельческих заводах I-й группы забота о создании значительной части необходимого продукта перекладывалась на плечи самих крестьян, но наличие мануфактурного производства, чужеродного феодализму, все же не позволяло полностью игнорировать

28 Гайсинович А. Рабочий класс крепостной эпохи. Харьков, 1931.

С.40

29 Полянский Ф.Я. Товарное производство в условиях феодализма.

М., 1969. С.70-71.

обеспечение рабочих необходимым продуктом, т.е. пренебрегать учетом стоимости рабочей силы, и поэтому частично рабочие удовлетворялись денежной платой. Натуральная же часть заработной платы на этих заводах действительно носит феодальный характер, поскольку, с одной стороны, отрывает рабочего от рынка, а с другой — и само горнозаводское хозяйство сужает сферу своих рыночных связей. Издержки производства при этом сокращаются, т.к. снижается денежная заработная плата рабочим и заводы не закупают большого количества провианта, а на некоторых его не закупают вообще, потому что поселив на территории горнозаводского округа пленных крепостных крестьян обязывают их обрабатывать господскую пашню, хлеб с которой и шел в заводские магазины.

Следовательно, тот или иной характер производственных отношений, проявлявшийся в формах оплаты труда рабочих на уральских заводах, определяется не самим фактом вхождения натуральной части в состав заработной платы, а тем, в каких формах и на каких принципах основано ее предоставление и каковы следствия этого. Владельческие заводы I-й группы являют собой яркий пример приспособления мануфактурного производства к феодальным производственным отношениям, в данном случае к отношениям по поводу распределения и потребления. Но и сами феодальные отношения здесь претерпевают частичную перестройку, приспособляющую их к промышленному мануфактурному производству.

Таким образом, на основе изложенного можно наблюдать сосуществование уральской металлургии, точнее, в сфере распределения, конкретных и качественно отличных друг от друга двух типов производственных отношений, т.е. двух противоположностей в балансе, порождавших противоречивость правительственной политики, отмеченной историками. Противоречивость ее заключалась в стремлении оторвать мастеровых от хлебопашества, а с другой стороны — сохранить элементы феодального способа воспроизводства рабочей силы³⁰. В этом и заключается один из аспектов конкретного сосуществования и взаимодействия различных по своему характеру производственных отношений.

30 Рабочий класс России от зарождения... С.136.

ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО ГОРНОЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ УРАЛА В ПРЕДРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД.

Особенностью положения уральских горнозаводских рабочих было наличие у них подсобного хозяйства. В советской исторической литературе эта тема не получила еще достаточного освещения. Работы, в которых она затрагивалась, посвящены, главным образом, выяснению уровня землепользования рабочих или содержат на приведенный в систему набор отдельных фактов.¹ В настоящей статье мы рассматриваем структуру и роль подсобного хозяйства у различных групп горнозаводских рабочих Урала в предреформенный период (30-50-е гг. XIX в.).

Обычно личное подсобное хозяйство рабочих включало дом с хозяйственными постройками, содержание скота, огород, покос, а иногда и пашню. О занятиях рабочих скотоводством и земледелием дают представления "сельскохозяйственные сведения", собранные в 1848 г. с частных горнозаводских округов Екатеринбургского уезда².

Из них следует, что единственным видом рабочего скота были здесь лошади. Они использовались "для своих домашних потребностей, но главным образом, для исполнения заводских работ". Даже в Рождественском округе, где, как сообщалось, население занималось "значительным хлебопашеством", лошадям оно имело "не по количеству пахотной земли, а по свойству заводских работ". По подсчетам заводских контор средняя обеспеченность семьи рабочим скотом составляла 1,2 головы в Верх-Исетском, 1,5 - в Кыштымском, 2,3 - в Ревдинском и Бисертском и 2,7 - в Уфалейском округах.

¹ См.: Горовой Ф.С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь, 1963; Кривоногов В.Я. К вопросу о земледелии и животноводстве в горнозаводских округах Урала в дореформенное время. // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1963. С.58-67; Рутман Р.Е. О земельном пользовании рабочих горнозаводского Урала накануне реформы 1861 г. // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1963. С.82-88.

² ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.1319.

"Рогатый скот, - сообщалось в "сведениях", - для работ не употребляется, содержится же он для мяса, молока и масла и собственного употребления жителей". "В сложности на каждое семейство" в Верх-Исетском округе приходилось по 1,3, в Ревдинском - 1,5, в Бисертском - 2 и в Уфалейском - по 3 коровы.

В 1848 г. кроме того на 1 двор причиталось в Верх-Исетском округе в среднем 2, в Кыштымском - 3 и в Ревдинском - более 8 овец. "Полезьа ст них та самая, - свидетельствуют "сельскохозяйственные сведения", - что с них снимается шерсть и умножается количество оных, а в случае излишества свец колют, мясо или продают или сами съедают, а овчины про себя выпечывают или тоже продают друг другу".

Из мелкого скота рабочие держали еще свиней и коз. Но они были менее распространены. Так, например, по данным за 1845 г. только 30% дворов мастеровых и непереманных работников Алапаевского округа держали свиней и всего 1% - коз, в то время как овцы были в 67%, а коровы - в 93% дворов³. В 1851 г. в Висимо-Шайтанском заводе Ижметгаильского округа и принадлежащих к нему деревнях в 355 дворах рабочих содержалось 1433 овцы и всего 20 свиней; коз же не было вовсе. Кроме того, здесь в среднем на двор приходилось по 7 домашних птиц⁴.

Вышеприведенные данные свидетельствуют, что животноводство было широко развито среди горнозаводских рабочих. По нашим подсчетам только 4% дворов в Алапаевском округе и 0,6% - Висимо-Шайтанском заводе не имели никакого скота. По-видимому, его содержание было важно и выгодно для рабочих, поскольку оно в значительной степени обеспечивало их семьи мясными и молочными продуктами, шерстяной одеждой, а также было предметом торговли. Тем более, что как правило, забота о скоте лежала на неработающих в заводах членах семьи, главным образом, женщинах. Поэтому животноводство у рабочих не отвлекало мужчин от исполнения заводских работ и, кроме того, слагало с заводоуправлений (хотя бы отчасти) заботу об обеспечении населения некоторыми продуктами питания. Так, по сообщению Пожевской конторы, "хозяйственная" заготовка мяса в округе производилась только к нескольким священным праздникам и поэтому не была столь значительной, как, например, заготовка хлеба⁵.

3 ГАСО. Ф.24. Оп.23, Д.7284.

4 ЦГАДА. Ф.1267. Оп.8. Д.1488.

5 ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.4737. Л.189 об.-190.

Заинтересованность заводчиков в наличии и развитии животноводства у рабочих (особенно лошадей) выражалась в создании опытных, показательных хозяйств (как, например, в Нижнетагильском округе), наделении рабочих сенокосными участками, предоставлении им ежегодного летнего отпуска продолжительностью не менее 2 недель специально для заготовки корма скоту. Последнее было повсеместным и юридически узаконенным правилом.

Вместе с тем, степень "хозяйской заботы" не была везде одинаковой. В 1859 г. Горному правлению стали известны факты исключительно тяжелого положения населения Юрзаньского и Шильвинского заводов, которыми "самолично" управляли их владельцы. Стремление заводчиков "как можно более извлечь для себя выгод" за счет жесточайшей эксплуатации рабочих сказалась на фактически полном отсутствии у последних собственного подсобного хозяйства, скота, неимения земли для покосов и выгонов⁶. Поэтому говорить об одинаково широком распространении животноводства во всех горнозаводских округах Урала не приходится. Как мы видели, даже в одном Екатеринбургском уезде средняя обеспеченность скотом населения была различной. Вероятно, этот зависело и от других причин, например, общего развития сельского хозяйства и торговли и, конечно, природных условий. Известно, что животноводство (как и вообще сельское хозяйство) было менее развито в северных районах Урала (Богословский, Гороблагодатский округа, Всеволодоблагодатские золотые промыслы) с суровым климатом и малопригодными землями и более - в южных, хотя и там имелись затрудняющие его обстоятельства. По этому поводу в "Обзрении положения частных рудных заводов Оренбургской губернии", составленном в конце 30-х гг. XIX в., говорится, что животноводство там "хотя и значительно, но не в такой степени, чтобы доставлять средства для большой торговли; сверх того промысел этот, по непрерывности падежей в губернии, весьма ненадежен"⁷.

"Сельскохозяйственные сведения по дачам заводов Екатеринбургского уезда" свидетельствуют, что "всякий житель имел при своем доме для овощу огород, в котором на вспаханных землях родится на всю годовую пропорцию домохозяев капуста, лук, картофель, репка, горох, бобы, а также свекла, морковь, огурцы, репа, мак и хрен".

⁶ Рабочее движение в России в XIX в. Сб. документов и материалов.

Т. I. Ч. II. М., 1951. С. 539, 576, 581.

⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 277. Л. 10.

По сообщению большинства заводских контор, "жители пользовались землей под огородную усадьбу в достаточном количестве и своими именами управляли по своей воле под наблюдением заводоуправления"³.

Данные по Висимо-Шайтанскому заводу подтверждают, что за редким исключением все рабочие имели огородные участки. Лишь 7 из 355 учтенных в "поуличных описях" этого завода семей рабочих не имели их (причем, две из этих семей, как указано в примечаниях, "стояли на подворье")⁴. Число огородных грядок зависело от количества членов семьи. Так, семья из 5 человек обрабатывала в среднем по 14, из 6 человек - по 17, из 8 - по 22 грядки. По нашим подсчетам, на среднестатистическую для этого завода семью из 6,5 человек приходилось 17,2 грядки, что соответствует средним нормам. Ниже этого уровня находились всего 10-12% хозяйств. Так, например, 6 семей, состоявших из 8 человек имели всего от 6 до 12 грядок; в то же время у нескольких семей из 2-3 человек указано в наличии до 30 грядок. Вероятно, в этом случае овощи выращивались на продажу.

В целом, можно утверждать, что овощами, которые составляли основную часть рациона рабочих и их семей, почти все они обеспечивались с личных приусадебных участков полностью (вероятно, за исключением северных районов го нозаводского Урала). Это подтверждается также тем фактом, что овощи никогда не заготавливались конторами в качестве провианта в отличие от других сельскохозяйственных культур.

Поскольку большинство рабочих имели домашний скот, то должны были заготавливать для них корм и иметь места под выгасы. Заводоуправления в первую очередь заботились об обеспечении кормами "господских" лошадей, если таковые имелись в округе. В этом случае сено или покупалось у крестьянского населения, или заготавливалось рабочими в качестве обязательного урока. Свес обычно закупался или иногда выращивался в самом округе. Вместе с тем, использование только "господских" или "казенных" лошадей не обеспечивало полностью все крупномасштабные перевозки металлов и припасов. Поэтому заводоуправления вынуждены были проявлять заботу о наличии скота, следовательно, сенокосов и выгонов у рабочих. Обязанность выделения из заводских дач таких участков была прилически закреплена

³ ГАСО. Ф.24. Оп.32. Д.1319.

⁴ ЦГАДА. Ф.1267. Оп.8. Д.1483.

в горном уставе.

В казенных округах наделение рабочих земель производилось по установленным законом нормам в зависимости от их юридического статуса. В течение предреформенного периода нормы несколько раз повышались. Но даже когда по штатам 1847 г. они были увеличены до 4 дес. на душу, горные начальники Екатеринбургского и Гороблагодатского округов сообщали, что не затрудняются в наделении рабочих земельными участками даже по 5 дес.¹⁰

В частных округах наделение покосами производилось из расчета количества скота в хозяйстве рабочих и "сообразно исправляемым ими работам". В "сельскохозяйственных сведениях" по Уфалейскому округу говорилось, что в 1848 г. здесь имелось сенокосных мест до 15 тыс. дес., с которых ежегодно накашивалось до 150 тыс. копен сена или по 10 копен (каждая весом от 5 до 6,5 пудов) с десятины. Заготовленное количество сена было "соразмерно имеющегося у жителей скота".¹¹ В Ревдинском округе покосов имелось "в довольно-м количестве и сена ставилось на лугах до 40 тыс. копен, а на яланных и чащобных местах по 180 тыс. копен в год по количеству крестьянского скота"¹².

О достаточной заготовке сена доносили также конторы Бисертского, Рождественского, Кыштымского округов. Зависела она, в первую очередь, от величины наделов. По расчету Кыштымской конторы в округе на каждую голову крупного скота приходилось "без малого по 2 десятины", что признавалось вполне удовлетворительным. Используя этот расчет можно определить степень обеспеченности покосами населения и в некоторых других округах.

Так, в Верх-Исетском округе в 1848 г. у горнозаводского населения находилось 6491 лошадь и 6838 коров, для которых было заготовлено 248359 копен сена¹³. На каждую голову крупного скота, таким образом, приходилось в среднем по 19 копен или (если учесть, что с десятины собиралось в среднем 10 копен) примерно 1,9 десятин сенокосной земли; что вполне соответствовало установленной норме.

В 1851 г. в Висимо-Шайтанском заводе у рабочих содержалось 1188 голов крупного скота и было поставлено 30262 копы сена¹⁴.

¹⁰ ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.7294. Л.110.

¹¹ Там же. Оп.32. Д.1319. Л.11 об.-12.

¹² Там же, Л.28.

¹³ ГАСО. Ф.24. Оп.32. Д.1319. Л.64 об.-73.

¹⁴ ЦГАДА. Ф.1267. Оп.8. Д. 1438.

Следовательно, на одну лошадь или корову приходилось по 25 копен или по 2,5 десятины покоса, что также соответствовало и было даже выше нормы. Сбъяснялось это тем, что трава на покосах завода была низкого качества и, поэтому, требовалось ее несколько больше. Разность в величине покосов зависела также и от их расположения: луговые участки могли быть меньшей площади, чем, например, еланные или лесные.

По данным вотчинных правлений в Пермском имении Строгановых в среднем на каждую душу муж.пола приходилось по 1,8 дес. покоса¹⁵, в Чермошском округе Лазаревых - по 2,4 дес.¹⁶ Исходя из того, что в Кыштымском, Верх-Исетском округах и Висимо-Шайтанском заводе, где, как мы выяснили, покосов было в достаточном количестве, на рев.душу приходилось от 1,9 до 2,8 десятин, можно предположить, что и в Строгановском, и в Лазаревском округах покосов у рабочих также было достаточно. У рабочих Крестовоздвиженских промыслов Бутеро в начале 40-х гг. XIX в. в среднем на каждую голову крупного скота располагалось по 2,3 десятины сенокосной земли, что спсдна соответствовало норме¹⁷.

Таким образом, складывается представление, что горнозаводские рабочие везде и в достаточной мере были обеспечены сенокосными участками. Однако оно будет не совсем точным. Так, по мнению чиновников Горного правления, в Алапаевском округе покосов у рабочих не хватало. В 1845 г. было подсчитано, что 2141 "обращающихся в работе" непрременных работников в среднем имели по 2 1/3 десятины покоса на человека¹⁸. По нашим подсчетам в среднем один здешний работник имел также 2,9 голов крупного скота¹⁹. Если учесть, что на каждую из них требовалось не менее 2 десятин, то выходит, что чиновники были правы и сенокосов у алапаевских непрременных работников действительно не хватало. Поэтому следует более осторожно говорить о том, что рабочие во всех округах в достаточном количестве наделились покосами, хотя, по нашему мнению, так было в большинстве из них.

Источники свидетельствуют также, что эти покосы эффективно использовались рабочими и они получали со своих наделов необходи-

15 ЦГАДА. Ф.1273. Оп.2. Д.4616. Л.2-2 об.

16 Там же. Ф.1252. Оп.1. Д.1386. Л.215.

17 ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.4877.

18 Рабочее движение в России в XIX в. С.306.

19 ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.7294.

мое количество корма для скота. Впрочем, это зависело также и от "скудного или изобильного урожая трав". Так, контора Шайтанского округа сообщала, что "урожай трав бывает посредственный, на десятину не более 6 и до 13 копен" и хотя сено использовалось "единственно на собственное употребление жителей", а не на продажу, его не хватало. Поэтому сено приходилось покупать "в соседственных заводах местах и более у казенных крестьян Гробовской волости"²⁰.

В отличие от сенокосения, хлебопашество в горнозаводских округах было менее распространено. Из 9 округов Екатеринбургского уезда в 1843 г. в четырех (Верх-Исетском, Шайтанском, Ревдинском и Бисертском) "заводские жители кроме разведения огородных овощей никакими посевами не занимались". В Сысертском округе имелось лишь "незначительное хлебопашество", в Уфалейском "земледелие заключалось в посеве жителями собственно себе льна", в Билимбаевском "только для опыта" засевали до 3 дес. рожью, овсом и картофелем. Поэтому во всех этих округах хлеб для рабочих закупался "на счет заводов из первых земледельческих рук" и выпадался им "под заработку на все семейство".

В двух округах - Кыштымском и Рождественском - население "для экономичности своего домашнего быта" занималось хлебопашеством. По данным Кыштымской конторы "заводские люди имели пашни единственно только для своих домашних потребностей и для более успешного и выгодного исправления возложенных на них заводских работ". Обработку земли они производили "большей частью при помощи своих семей и только малой частью наемными людьми из окрестных хлебопашцев и башкирцев". Под пашни в округе было отведено до 20 тыс. дес., но в 1843 г. из них засеяли только 7635 дес. рожью, пшеницей, овсом, ячменем и горохом²¹.

"Холодный климат и каменистость почвы земли (как объяснялось в сведениях по Шайтанскому округу) не способствовали обширному и повсеместному развитию земледелия в горнозаводских округах Среднего и особенно Северного Урала. Здесь оно требовало значительных усилий и времени, что, конечно, отрицательно сказывалось бы на заводском производстве. В Вятской губернии, где хлебопашество также "требовало больших трудов", рабочие вовсе не имели

20 ГАСО. Ф.24. Оп.32. Д.1319. Л.24 об.

21 Там же. Л.46, 43, 50, 51.

пахотной земли²². В Оренбургской губернии благоприятные природные условия позволяли с успехом заниматься земледелием. Этим не преминули воспользоваться заводчики, предоставив рабочим возможность в большей степени, чем в других районах Урала заниматься "сельскими промыслами". Здесь в начале XIX в. хлебопашество имелось в 14 из 27 действовавших заводов, а перед реформой 1861 г. уже в 25²³.

Однако отношение владельцев к этому вопросу не отличалось последовательностью и исходило из интересов собственной выгоды. В целом существовало мнение, что "...мастерской человек до совершенного познания его мастерства тогда только достигает своей цели, когда все внимание свое к тому устремляет не развлекаясь другими предметами..."²⁴. В числе последних главным признавалось хлебопашество. Но в случае необходимости (финансовые трудности, подорожание провианта, излишки рабочей силы и т.п.) заводчики шли даже на насильственное насаждение хлебопашества среди рабочих. Так было в 40-50 гг. в некоторых вотчинных округах²⁵. Так случилось в начале 40-х гг. в Алапаевском округе, когда владельцы решили ввести здесь штаты Екатеринбургских казенных заводов с переводом непрременных работников на хлебопашество "для собственного пропитания". Рабочие "воспротивились этому, утверждая, что "работы заводские велики и изнурительны, что вести хлебопашество, достаточное для прокормления семейства, они не могут.., а в пайке от заводов привыкли иметь способ для прокормления семейств и... видят в нем единственное свое спасение"²⁶. Следовательно, и выдача

22 ЦГИА, Ф.414, Оп.1, Д.41, Л.41; Рутман Р.Е. О земельном пользовании рабочих, С.35.

23 Мулярисов Г.Г. Развитие горнозаводской промышленности Южного Урала первой половины XIX в.: Автореф. диссертации канд. ист. наук. Свердловск, 1937.

24 Владельца владельца Суксунского округа гофмейстера Демидова (ГАСО, Ф.34, Оп.2, Д.329, Л.41 об.).

Сметанин С.И. Феодальные и капиталистические резервы горнозаводских хозяйств Урала первой половины XIX в. // История СССР, 1977, № 1, С. 121-134.

26 Рабочее движение в России в XIX в. С.297, 302.

провианта, к которой обязывало владельцев горное законодательство, была причиной того, что собственное хлебопашество вовсе было необходимым для получавших провиант рабочих. Отношение же рабочих к хлебопашеству в этом случае было резко отрицательным.

Источники свидетельствуют, что провиант заготавливался и в тех округах, где население занималось земледелием. Так, в 1848 г. в Кыштымском округе было собрано до 690 тыс. пудов различных сортов "хлеба". Но заводоуправление вынуждено было заготовить дополнительно "покупкою у государственных крестьян Екатеринбургского уезда и соседственных с ними" 200 тыс. пудов пшеничной и ржаной муки, а также свеса, поскольку "собственного хлеба оказалось недостаточно"²⁷. В Невьянском округе в 1856 г. было снято 3156 четвертей "хлеба", а заводоуправлением "по числу населения" заготовлено еще 39616 четвертей²⁸. В Оренбургской губернии, где, по свидетельству автора "Обозрения положения частных рудных заводов", "хлебопашество заводских крестьян даже в тех заводах, в которых оно наиболее распространено (преимущественно в медеплавильных) не удовлетворяло собственных их потребностей, что доказывается большим или меньшим, но не менее того ежегодным расходом хлеба из заводских запасов"²⁹.

Заготовка провианта производилась в этих случаях вследствие недостаточности собственного хлебопашества для пропитания всего населения и прокорма скота. Потребность рабочих в хлебе удовлетворялась за счет собственных посевов в Кыштымском округе на 77%, в Симском - на 26%, в Невьянском - всего на 7%. Кроме того, в Кыштымском округе, по сообщению конторы, только половина заводских людей занималась хлебопашеством. В Симском округе у 19% пиров рабочих совсем не было пашни, а из остальных лишь 16% могли обеспечить себя собственным хлебом³⁰. По подсчетам конторы Алапаевского округа в среднем на каждого неперемного работника здесь в 1848 г. приходилось по 2 1/4 дес. пашни. Но только 42% из них имели по 3 и более дес., у остальных же было по 1, по 3/4, по 1/2 и 1/4 дес.³¹ Так же неравномерно были обеспечены землей неперемные работники Гороблагодатского округа. И хотя с 1836 г. по

27 ГАСО. Ф.24. Оп.32. Д. 1319. Л.50-51 об.

28 Там же. Оп.16. Д.1116. Л.106-107.

29 Там же. Оп.2. Д.277. Л.9 об.

30 Мударисов Р.З. Развитие горнозаводской промышленности...

31 Рабочее движение в России в XIX в. С.304.

1845 г. площадь пахотной земли у них увеличилась с 814 1/4 дес. до 2093 дес. 971 саж., горный начальник сообщал, что "хотя все пашни считаются пашнями, но они обращены уже в покосы"³².

Таким образом, обеспеченность рабочих паменной землей, а, следовательно, и связь их с земледелием отличалась крайней неравномерностью. Поэтому в "хозяйском" провианте нуждались, по определению Рождественской конторы, "жители, не занимавшиеся хлебопашеством, или и занимавшиеся им, но не в достаточном количестве" В целом хлебопашество, в отличие от других сельскохозяйственных занятий, не играло значительной роли в жизни преобладающего большинства горнозаводских рабочих. "Хлебопашество не может быть обширнее, - замечал ослепомленный автор "Обзора положения частных рудных заводов", - по количеству времени, оставленному для работ крестьянских и по самому свойству занятий их: один и тот же человек редко бывает вместе хорошим мастеровым и хлебопашцем"³³.

Эти слова подтверждаются данными и землепользовании различных категорий населения Пермского имения Строгановых за 1846 г.³⁴

категории населения	(дв. на рев. душу)	покосы (дес. на рев. душу)
вотчинные крестьяне	3,03	1,74
подзаводские крестьяне	2,66	2,43
мастеровые	0,05	0,36
служители	-	0,32

По свидетельству Ф.А.Вселегова³⁵, вотчинные крестьяне в имении занимались раз в год тля сплава карапана и рубки пров. Н остальное время занимались сельским хозяйством. Поэтому по пашням у них самый большой показатель. Подзаводские крестьяне исполняли куренные работы, поставляли в заводы различные припасы, занимались перевозками. Эти работы требовали большого количества рабоче

32 ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.7294. Л.110 об.

33 Там же. Оп.2. Д.277. Л.9 об.-10.

34 ЦГАА. Ф.1278. Оп.2. Д.4616. Л.2-2 об.

35 Сб. статей с Пермской губернии, издаваемый Пермским губернским статистическим комитетом. Пермь, 1893. Т.2. С.107-108, 116-126.

го скота, о чем и свидетельствуют данные о имеющихся у них покосах, самым значительным по величине в имении. Вместе с тем, "исполняя работы временные", они занимались и хлебопашеством, но в меньшей степени, чем вотчинные крестьяне. Мастеровые, занятые постоянными заводскими работами, имели мизерные пахотные наделы (скорее всего ими пользовались не все, а лишь некоторые из мастеровых) и небольшие покосы, свидетельствующие о наличии у них скота. Служители вовсе не занимались хлебопашеством и имели самые маленькие покосы, а, следовательно, и небольшое количество скота.

В целом заметно, что характер работ, загруженность различных категорий рабочих влияла на степень связи их с землей. Чем больше была связь рабочих с производством, тем меньше связь с землей. Поэтому наиболее пролетаризированными из рабочих кадров были мастеровые, занятые главным образом в мануфактурном производстве.

Данные составленной в 1845 г. "описи жителей Алапаевских заводов и принадлежащих к ним селений, означающей сколько они имеют какого скота"³⁶, позволяют конкретизировать наши представления об уровне подсобного хозяйства мастеровых и непременных работников. Источник, охватывающий 6581 д.м.п.³⁷ записанных повсюду, делит также последних на непременных работников, живущих в заводском поселке и в подзаводских деревнях, что и отражено в нижеследующей таблице, где приведены данные в расчете на один двор.

категория рабочих	людей	лошадей	коров	овец, коз, свиней
мастеровые	5,2	1,5	2,0	3,1
непременные работники (в заводе)	5,4	1,9	1,3	
непременные работники (в деревнях)	6,4	3,2	3,1	5,3

Показатели свидетельствуют о существенных различиях между хозяйствами двух первых и третьей категории рабочих. Объясняется это тем, что они представляли два различных типа горнозаводских

³⁶ ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.7284. Л.10-51 об.

³⁷ По 3 ревизии (1834 г.) в округе всего числилось 5460 рев. душ казенных мастеровых и непременных работников и 753 душ крепостных на заводском праве.

рабочих. Непременные работники, живущие в деревнях, использовались главным образом в сырьевых отраслях окружного хозяйства, находящиеся на домануфактурном уровне. Обычно они занимались поставками заводских припасов и перевозками, т.е. конными работами. Этим и объясняется наличие у них большого количества лошадей. Симптоматично, что это вело к развитию остального хозяйства (коров, мелкого скота), которое стимулировалось также и более благоприятными условиями, представлявшимися деревней.

Показатели хозяйства мануфактурных рабочих — мастеровых значительно уступают показателям хозяйства непременных работников из 3 группы. К ним приближаются и хозяйства непременных работников, живущих в заводских поселках и, по-видимому, употреблявшихся в качестве подсобных рабочих с лошадьми в самом заводском производстве. Связь этих двух категорий рабочих с мануфактурой приводила к их сближению и выравниванию показателей их подсобных хозяйств, хотя определенные различия все-таки сохранялись.

Имеющиеся в нашем распоряжении показатели хозяйства "подзаводских крестьян" кн. Бутеро свидетельствуют, что они занимали промежуточное положение между параметрами хозяйств мануфактурных и "домануфактурных" рабочих (в среднем на I двор у них приходилось по 2 лошади, 2,5 коровы и 3 овцы). Объяснить это можно тем, что использовались "подзаводские" крестьяне на Крестовоздвиженских золотых приисках, где, как следует из описаний, организация производства была близка к мануфактурной. Поэтому они были заняты в работах по 240 дней в году и находились все это время в отрыве от своих хозяйств (их деревни находились в 300 верстах от приисков), работа в которых ложилась на женщин и детей. В то же время в отличие от непременных работников и тем более мастеровых, хозяйство этих людей носило более выраженный крестьянский характер. На каждый двор у них приходилось еще по 8,1 лошадины и по 109 копен сена. 38

Коэффициентированные данные представления о хозяйстве рабочих различных отраслей горнозаводской промышленности помогают данные "табулической книги" Висимо-Шайтанского завеса Нижнетагильского уезда за 1851 г. Записи в источнике велись попарно с указанным количеством лошадей, коров, овец и свиней, домашней птицы, обработанных грядок и копен сена. В таблицу, представленную ниже, внесены данные по 237 дворам (в расчете на I двор),

которых работники занимались только в заводском производстве, или на приисках, или в поставках угля и припасов.

группы рабочих	людей	работников	лошадей	коров	овец, свин.	птиц	град	копен
заводские	5,1	1,1	0,7	1,3	3,7	6,5	13,2	60
присковые	6,1	1,5	0,9	1,3	1,1	6,1	17,3	45
углепоставщики	6,7	1,5	2,5	1,8	4,9	7,1	17,7	105
поставщики припасов	5,5	1,3	3,2	1,8	7,9	8,6	17,3	120

Как видно, показатели хозяйств этих "отраслевых" групп рабочих заметно отличались друг от друга. В особенности это касается хозяйств углепоставщиков и поставщиков припасов (дров, топорищ, клиньев) и хозяйств заводских и присковых рабочих: по всем параметрам первые значительно превосходили вторые. И это понятно: поставщикам для выполнения своих работ требовалось содержать как минимум двух лошадей и, следовательно, заготавливать больше сена; годовые окладные работы позволяли более свободно распределять время между обязательными работами и собственными сельскохозяйственными занятиями. Последние, поэтому, были у них довольно широко развиты.

В отличие от поставщиков ежедневные обязательные заводские и присковые работы отнимали большую часть времени обращающихся в них людей и отвлекали рабочих от собственного хозяйства. Кроме того, присковые рабочие комплектовались здесь из перевеленных Демидовыми в 20-40-х гг. XIX в. крепостных крестьян, которые, вероятно, еще не успели обзавестись "порядочным" домашним хозяйством, а некоторые жили в т.н. "господских домах", построенных для них "за счет владельца". На приисках также часто использовался труд женщин, в результате чего и они отвлекались от домашних работ. Поэтому показатели хозяйства присковых рабочих были близки к хозяйственному уровню заводских (мануфактурных) рабочих.

Эти же материалы могут послужить и для определения уровня хозяйств различных разрядов мануфактурных рабочих. В составе "заводских" в Висимо-Шайтанске находились рабочие кричного и вспомогательных (кузнечный, слесарный, плотничный) цехов, поленине и поторжные работники, исполнявшие подсобные работы. В следующей таблице приведены показатели хозяйства этих разрядов рабочих в расчете на один двор.

разряды рабочих	людей	работников	лошадей	коров	овец, свиней	птиц	гряд	копен
основные рабочие	5,0	1,0	0,7	1,3	3,5	5,9	12,0	52
			2,30					
в том числе:								
кричные мастера	5,4	1,1	0,9	1,5	4,6	7,0	12,4	71
кричные подмастерья	5,3	1,0	0,5	1,4	2,6	6,6	12,3	41
кричные работники	4,1	1,0	0,4	0,8	2,5	3,3	11,0	32
вспомогательные рабочие (кузнецы, слесари, плотники)	5,0	1,1	0,5	1,6	2,9	8,6	13,8	54
			2,38					
подсобные рабочие (повозники, угленосы)	4,7	1,0	0,7	1,1	5,3	4,3	14,6	81
			2,43					

Сни свидетельствуют, что хозяйства основных (кричных) рабочих были более мелкими по сравнению с хозяйствами вспомогательных и подсобных рабочих. Показатели хозяйств двух последних разрядов закономерно возрастают, что объясняется особенностями организации их труда. Далее мы видим, что существующей между основными рабочими "иерархии рабочих сил" соответствует и "лестница" уровней их подсобных хозяйств. Заметно, что чем выше занимал рабочий место на "иерархической лестнице", тем больше становились показатели его хозяйства, а, следовательно, и возрастал достаток в его семье. В целом же хозяйства кричных рабочих лишь немногим отличались друг от друга. Поскольку все члены кричной артели были заняты в работах одинаковое время, то они имели и равные возможности для дополнительных занятий, в том числе и подсобного хозяйства.

Суммируя сказанное, видим, что личное подсобное хозяйство имело разное значение для мануфактурных и "домануфактурных" ра-

бочих. Если у первых оно оставалось только на уровне небольшого хозяйства животноводческого и огороднического типа, то у вторых - было сложнее по структуре (включало иногда и хлебопашество) и больше по размеру, а также служило условием выполнения работ, т.е. средством труда. Горнозаводское производство не подчиняло себе всего времени, каким располагали рабочие и создавало условия для дополнительных сельскохозяйственных занятий. В условиях Урала к этим техническим факторам добавлялись еще и социально-экономические. В частности, низкая заработная плата принудительных горнозаводских рабочих не позволяла им полностью отказаться от дополнительных источников существования и личного подсобного хозяйства, в том числе. Крепостное право тормозило процесс пролетаризации рабочих.

СОДЕРЖАНИЕ

Дашкевич Л.А. Материально-бытовое положение технических кадров горных заводов Урала в первой половине XIX века	3-17
Павловский Н.Г. Заработная плата рабочих металлургических заводов Урала во втором десятилетии XIX в.	17-39
Неклюдов Е.Г. Подсобное хозяйство горнозаводских рабочих Урала в предреформенный период . . .	40-54

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАДРОВ ГОРНОЗАВОДСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Препринт

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института истории и археологии
и ИИО УрО АН СССР

Ответственный за выпуск Л.А.Дашкевич

Подписано в печать 20.12.88 НС 29362 Формат 60 х 84 I/16
Бумага типографская. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 3,5
Усл.-изд. л. 3,0 Тираж 150 экз. Заказ 2813 Цена 30 коп.

Институт истории и археологии УрО АН СССР, 620075, Свердловск,
ул.Бажова, 74.

Цех № 4 "Полиграфист". Свердловск, ул.Тургенева, 20.